

Distr.
GENERAL

S/26765
20 November 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Совета Безопасности периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года.

Приложение

Письмо Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу
о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии
от 17 ноября 1993 года на имя Генерального секретаря

Имею честь направить Вам очередной периодический доклад о положении в бывшей Югославии, который я представляю в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии по правам человека. Буду весьма признателен, если Вы сможете в самое ближайшее время ознакомить с настоящим докладом членов Совета Безопасности.

Тадеуш МАЗОВЕЦКИЙ
Специальный докладчик по вопросу
о положении в области прав человека
на территории бывшей Югославии

Добавление

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Пятый периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 9	5
I. БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА		10 - 98
А. Вступительные замечания	10 - 11	6
В. "Этническая чистка"	12 - 19	6
С. Изнасилования	20 - 28	7
D. Нарушения прав человека формированиями, контролируемые правительством Боснии и Герцеговины	29 - 46	9
E. Нарушения прав человека силами боснийских хорватов	47 - 69	12
F. Нарушения прав человека силами боснийских сербов	70 - 98	15
II. ХОРВАТИЯ	99 - 164	19
А. Вступительные замечания	99	19
В. Произвольные казни и "этническая чистка", к которым прибегают хорватские вооруженные силы в анклав Медак и других районах	100 - 107	20
С. Другие нарушения права на жизнь	108	21
D. Произвольные задержания и право на справедливое судебное разбирательство	109 - 114	21
E. Гражданство	115 - 123	22
F. Незаконные выселения	124 - 130	24
G. Уничтожение имущества	131 - 132	25

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Н. Положение средств массовой информации	133 - 135	26
Г. Положение мусульманского меньшинства и беженцев	136 - 143	27
Ж. Положение в зонах безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций	144 - 160	28
К. Артиллерийские обстрелы гражданских районов сторонами конфликта	161 - 164	31
III. СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ	165 - 226	
32		
А. Введение	165	32
В. Сербия	166 - 187	32
С. Положение в Косово	188 - 205	37
Д. Санджак	206 - 212	41
Е. Воеводина	213 - 215	42
Ф. Черногория	216 - 226	42
IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	227 - 244	
45		

Введение

1. На своей сорок девятой сессии 23 февраля 1993 года Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1993/7, в которой она продлила мандат Специального докладчика на один год и просила его продолжать, как того будет требовать ситуация, представлять периодические доклады об осуществлении этой и других соответствующих резолюций Комиссии, касающихся бывшей Югославии.
2. Кроме того, в резолюции 1993/7 Комиссия просила Генерального секретаря, в частности, оказать помощь Специальному докладчику в выполнении его мандата, обеспечив назначение персонала, который размещался бы на территории бывшей Югославии, для передачи достоверной и своевременной информации о соблюдении или нарушениях прав человека в районе его назначения.
3. Специальный докладчик просил правительства Союзной Республики Югославии, Хорватии и Македонии дать согласие на создание местных представительств в каждом из этих государств. Такое согласие было дано Хорватией и Македонией. К сожалению, Союзная Республика Югославия отказала в таком разрешении. В марте 1993 года местное представительство было создано в Загребе, и до конца 1993 года, возможно, удастся открыть еще одно представительство в Скопье. Как только это позволит обстановка, будет запрошено разрешение на открытие представительства в Боснии и Герцеговине. Загребское отделение, в котором сейчас работают пять сотрудников категории специалистов и один секретарь/переводчик, занимается Хорватией и Боснией и Герцеговиной. Расходы на проведение этой программы на местах во многом удалось покрыть благодаря добровольным взносам, в связи с чем Специальный докладчик выражает свою признательность донорам.
4. В отсутствие местного представительства в Союзной Республике Югославии Специальному докладчику удалось получить согласие ее правительства на направление в страну миссии по установлению фактов в составе двух сотрудников Центра по правам человека. Эта миссия работала с 13 по 26 октября 1993 года.
5. После продления его мандата и по итогам многочисленных поездок его сотрудников, а также миссии, которую он сам предпринял в Загреб и Сараево в августе 1993 года, Специальный докладчик подготовил четыре периодических доклада (E/CN.4/1994/3 от 5 мая 1993 года, E/CN.4/1994/4 от 19 мая 1993 года, E/CN.4/6 от 26 августа 1993 года и E/CN.4/1994/8 от 6 сентября 1993 года). Первые два из этих докладов касались конкретных случаев "этнической чистки" и других нарушений основных прав человека в восточных и центральных районах Боснии. Последующие доклады были посвящены нарушениям прав человека в Сараево и Мостаре, вызывающим серьезную обеспокоенность у Специального докладчика.
6. В ряде случаев после расследований, проведенных персоналом на местах, Специальный докладчик обращал внимание властей государств бывшей Югославии на конкретные нарушения прав человека или утверждения о таких нарушениях. При этом он каждый раз просил провести расследование обстоятельств и, при необходимости, в безотлагательном порядке принять меры по исправлению положения.
7. Специальный докладчик продолжал сотрудничать с другими учреждениями и органами, занимающимися защитой прав человека и гуманитарными вопросами в бывшей Югославии, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Международный комитет Красного Креста (МККК) и Комиссию экспертов, учрежденную

во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности, и направлял им всю соответствующую информацию.

8. Настоящий доклад содержит широкую оценку положения в области прав человека в Хорватии, Боснии и Герцеговине и Союзной Республике Югославии. Внимание в нем обращается на массовые нарушения основополагающих прав жителей этих государств.

9. Специальный докладчик выражает признательность различным органам, которые помогли ему выполнить его задачу, включая Силы Организации Объединенных Наций по охране, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Международный комитет Красного Креста, Миссию наблюдателей Европейского сообщества, миссии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие межправительственные и неправительственные организации.

I. БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

A. Вступительные замечания

10. Специальный докладчик обеспокоен продолжением "этнической чистки" во всех ее формах. Он хотел бы привлечь особое внимание к массовой высылке населения, вооруженным нападениям на мирных жителей, посягательствам на женщин и нападениям на так называемые "безопасные районы". Серьезную тревогу вызывают также нападения на конвои с помощью и попытки облагать налогами гуманитарные грузы. Имели место прямые нападения в результате которых гибли работники гуманитарных организаций и прерывалась доставка помощи. В период подготовки этого доклада вся доставка помощи конвоями была приостановлена.

11. Все эти нарушения рассматриваются в настоящей главе, подготовленной на базе информации, которая была получена из ряда надежных источников, а также на основе расследований, которые были проведены представителями Специального докладчика в восточной Боснии, западной Герцеговине и центральной Боснии, а также в Сараево – самим Специальным докладчиком и его помощниками. Сербские власти в Боснии еще не разрешили провести расследование положения в области прав человека на территориях, находящихся под их контролем.

B. "Этническая чистка"

12. Волна разрушительных последствий, вызванных "этнической чисткой", захлестнула почти всю Боснию и Герцеговину 1/. Обширные территории страны охвачены войной, происходит растущая поляризация населения. Война истощила запасы продовольствия и дров, вызвала серьезные перебои в снабжении населения водой, электроэнергией и медикаментами. Начало второй зимы в этих условиях создает угрозу для жизни тысяч мирных жителей, и особенно тех, кто остался без крова. Остро необходимы продукты питания, одежда, строительные материалы и медикаменты.

13. С начала войны в Боснии и Герцеговине свыше 2,1 млн. людей, – или почти половина населения по данным переписи 1991 года, – были вынуждены покинуть свои дома. По оценкам, примерно 800 000 из них бежали за пределы Боснии и Герцеговины, а остальные пытаются найти убежище в самой стране. Десятки тысяч людей прибыли в так называемые "безопасные районы", такие, как Горажде, Жепа, Сребреница, Тузла, Бихач и Сараево.

14. Создание "безопасных районов" преследовало цель организации снабжения населения продовольствием и медикаментами в условиях, при которых можно было бы гарантировать его

безопасность. Однако в результате непрекращающихся вооруженных действий со стороны формирований боснийских сербов эти районы по существу оказались в осажденном положении. В Сараево 9 и 10 ноября 1993 года в результате минометных обстрелов было убито 12 человек. В одном из случаев 9 ноября два снаряда разорвались в здании школы в густонаселенном районе Алипасно Поле, убив троих детей и одного учителя и ранив еще 40 человек, большинство среди которых составляли дети. Обстрелам также подверглись Горажде, Бихач и Жепа. В Сребренице и Тузле прицельным огнем уничтожались склады продовольствия и топлива, а также объекты водоснабжения. В сентябре 1993 года в "безопасном районе" Бихач вспыхнули бои между армией и сепаратистами, объявившими о создании так называемой "автономной провинции Западной Боснии".

15. Иногда стороны конфликта провоцируют или используют перемещение крупных масс людей для проведения "этнических чисток". Появление в стране огромного количества перемещенных лиц использовалось некоторыми сторонами в качестве предлога для дальнейшей "этнической чистки".

16. В других районах массовый приток перемещенных лиц привел к изменению национального состава населения и порой еще более обострило уже созданную войной напряженность между местными мусульманами, хорватами и сербами.

17. Напряженность в отношениях между местным населением и беженцами дополнительно усугублялась нехваткой продовольствия и другими лишениями. Некоторые местные жители недовольны теми "привилегиями", которые, на их взгляд, гуманитарные учреждения предоставляют перемещенным лицам, и это стало причиной конфликтов в Тузле, Травнике и других крупных центрах, куда прибывает много беженцев.

18. К октябрю 1993 года большинство мусульман и хорватов было вытеснено из Бая Луки и Добоя на севере страны, и активизировались усилия по их изгнанию из северо-восточных районов. На западе после распада в апреле 1993 года союза между боснийскими хорватами и правительством большинство нехорватов подверглось массовой депортации из долины нижнего течения Неретвы. Со времени представления Специальным докладчиком своего последнего доклада продолжались боевые действия в центральных и северо-восточных районах Боснии.

19. Процесс "этнической чистки", происходящий в различных районах Боснии и Герцеговины, неразрывно связан с нарушениями основных прав человека. Масштабы казней без суда и следствия, произвольных арестов и задержаний несколько не уменьшились, и продолжает поступать информация о практике изнасилований.

С. Изнасилования 2/

20. Специальный докладчик с тревогой отмечает продолжающиеся сообщения об изнасилованиях и других посягательствах на женщин. Во исполнение резолюции 1993/8 Комиссии по правам человека от 23 февраля 1993 года Специальный докладчик сообщает о следующем.

21. Согласно полученной информации, в период с апреля по октябрь 1993 года солдатами боснийских хорватов (ХСО) было изнасиловано по крайней мере 100 женщин. По всей вероятности, это - неполные данные, поскольку труднодоступность Мостара и рассредоточение беженцев из западных районов Герцеговины затрудняют сбор информации. По имеющимся сведениям, ни один военнослужащий ХСО не понес наказания за это преступление.

22. По сообщениям, многочисленными посягательствами на женщин и изнасилованиями сопровождалось выселение жителей из Мостара. Обычно, прежде чем выселить мусульманок за

линию фронта, солдаты ХСО раздевали их и подвергали унижительной процедуре личного обыска. Так, 29 сентября 1993 года в бывшем здании туберкулезного диспансера в Мостаре после такого обыска две мусульманки были изнасилованы солдатами ХСО.

23. Сообщается также об изнасиловании женщины-мусульманки военнослужащими в форме ХСО, которые в середине июля 1993 года ворвались в ее дом в Мостаре. До этого она и ее муж, хорват по национальности, укрывали в своей квартире соседей-мусульман и помогли им бежать из города. Две мусульманки, которым 23 октября 1993 года удалось бежать из селения Ступни-До, сообщили о том, что они были изнасилованы солдатами ХСО, которые учинили расправу над другими селянами.

24. Из многих мест продолжают поступать сообщения об изнасиловании женщин сотрудниками гражданской и военной полиции боснийских сербов, а также военнослужащими, но более подробную информацию об этих случаях собрать не удалось из-за труднодоступности территорий, находящихся под сербским контролем.

25. По утверждениям, 8 мая 1993 года в Добое трое мужчин в форме военной полиции ворвались в дом одной из мусульманских семей. Двое из них приставили пистолеты ко рту главы семьи и его семилетнего сына, а третий в соседней комнате, угрожая оружием, изнасиловал мать мальчика. При этом он якобы сказал, что пришел ее "успокоить", так как она - мусульманка. Аналогичные сообщения об изнасилованиях поступили из Биелины, Лисковаца и Брчко.

26. В Треблине 20 июля 1993 года трое солдат, по сообщениям, ворвались в дом одной из немногих оставшихся в городе мусульманских семей, угрожая оружием, заставили членов семьи раздеться, а затем, связав жену хозяина дома, изнасиловали ее. Она оставалась в больнице со сломанными ребрами, повреждением легкого и других внутренних органов до 27 августа 1993 года, когда семья была эвакуирована из Треблины.

27. С февраля 1993 года поступают сообщения о том, что в районах вооруженных действий боевики боснийских мусульман насиуют боснийских хорваток, по-видимому, выделяя их по этническому признаку. Подобного рода сообщения поступили из Мостара и Бугойно. Однако точно оценить масштабы такого насилия не представляется возможным из-за трудностей с получением доступа в зоны конфликта и рассредоточенности беженцев.

28. Военнослужащие боснийских сербов прибегают к задержанию молодых женщин для насилия над ними. Поступили сообщения о том, что в июле 1993 года порядка 30 мусульманок содержались для этой цели в бараках БСА в Неричах. Еще 100 женщин в возрасте от 15 до 17 лет, по утверждениям, содержались до августа 1993 года в кофейне "Вестфалия" неподалеку от Столины, одной из кофейн в окрестностях Скияны и в частном доме в Грчице. Судя по последним сообщениям, кофейню "Вестфалия", сейчас, возможно, перестали использовать для этой цели.

D. Нарушения прав человека формированиями, контролируемыми правительством Боснии и Герцеговины

Произвольные казни

29. Специальный докладчик получил сообщения о кровавых расправах над мирными жителями, ответственность за которые возлагалась на вооруженные силы правительства. Такие убийства были совершены в деревнях Трушине 17 апреля 1993 года; Милетичи - 24 апреля 1993 года; Малине - 8 июня 1993 года; Доляни - 27 и 28 июня 1993 года; Быстрица - в августе 1993 года; Криз и Уздоль - 14 сентября 1993 года; и Копияри - 21 октября 1993 года. Общее

число жертв составило не менее 120 человек, но точное количество погибших определить невозможно.

30. Все погибшие были боснийскими хорватами, причем ни один из них, по сообщениям, не оказывал вооруженного сопротивления. Во многих случаях, согласно свидетельствам, убийства сопровождались изуверской жестокостью и надругательством над трупами. Очевидцы злодеяний в Малине, Доляне и Копияри утверждали, что расправы были учинены так называемыми "моджахедами", т.е. боевиками иностранных нерегулярных формирований, приданных седьмой армейской бригаде Боснии и Герцеговины.

31. 16 сентября 1993 года армейское командование выступило с публичным заявлением, осудив убийства в Кризе и Уздоле и пообещав наказать виновных. Специальный докладчик направил письмо президенту Изетбеговичу от 15 октября 1993 года, в котором он приветствовал этот шаг и просил включить в расследование и другие случаи убийств. Он также просил предоставить ему подробную информацию о существующем порядке подчинения нерегулярных формирований армейскому командованию и мерах, с помощью которых обеспечивается поддержание дисциплины. В своем ответном письме от 22 октября 1993 года президент Изетбегович осудил эти убийства и заверил Специального докладчика в том, что по ним ведется расследование.

32. Специальный докладчик также получил сообщения о случаях убийств на почве этнической мести. В одном из них сообщалось об убийстве в Сараево Родислава и Марины Коминачей, пожилых сербов из Боснии, которых схватили у себя в доме и казнили без суда и следствия 26 июня 1993 года. Как представляется, это убийство явилось мстью за гибель семерых мусульман во время обстрела из минометов старой части города. Утверждалось, что оно было совершено правительственными ополченцами. Специальный докладчик 14 августа 1993 года направил письмо правительству, в котором он выразил обеспокоенность по поводу этого инцидента и просил сообщить о мерах, принятых для наказания виновных.

33. В ответном письме от 23 сентября 1993 года исполняющий обязанности премьер-министра г-н Хадзо Эфендич отрицал, что убийство этой супружеской пары, по его словам, серба и хорватки, было совершено по этническим мотивам, и сообщил, что по этому делу ведется следствие. Специальный докладчик будет следить за расследованием этого и других случаев, доведенных до его сведения.

34. Специальный докладчик установил, что сообщение хорватской газеты "Весник" в номере за 9 августа 1993 года о том, что правительственные войска якобы повесили 35 боснийских хорватов у входа в католическую церковь в Зенице, не соответствует действительности.

Произвольные аресты и задержания, а также нарушения прав задержанных

35. В соответствии с соглашением, которое было достигнуто при посредничестве Международного комитета Красного Креста (МККК), 19 октября 1993 года правительство освободило 309 боснийских хорватов из лагеря для интернированных в Кониче. На конец октября 1993 года в 24 зарегистрированных лагерях правительства содержалось порядка 1100 задержанных и неизвестное количество задержанных содержалось в других местах. Самые крупные зарегистрированные лагеря для интернированных находились в Тарчине и Пазариче, на дороге к западу от Сараево, и в Зенице, в центральной Боснии.

36. Считается, что военнопленные составляют лишь небольшую долю лиц, содержащихся в зарегистрированных лагерях. Остальные – это боснийские сербы или боснийские хорваты, которых арестовали, чтобы обменять на захваченных в плен боснийских мусульман, привлекать к принудительным работам в прифронтовой зоне или использовать в качестве "живого заслона" при

продвижении воинских подразделений. Во время пребывания Специального докладчика в Сараево в августе 1993 года министр внутренних дел признал, что аресты мирных жителей действительно имели место, но при этом утверждал, что все они подписали заявления, в которых они добровольно согласились на то, чтобы их обменяли на других задержанных. В ходе этой встречи Специальный докладчик подчеркнул, что в этих условиях никакое согласие нельзя считать добровольным.

37. О том, как задержанных мирных жителей используют в качестве "живого заслона", можно судить по показаниям очевидцев из Бановичей на северо-востоке Боснии. В период с 12 по 30 мая 1993 года примерно 80 боснийских сербов и хорватов, которые были арестованы или принудительно призваны в армию, доставили в деревню Подобала, где их поделили на отряды и заставили рыть окопы на линии противостояния правительственных войск и сил боснийских сербов. Когда они выполняли эту работу, началось наступление правительственных войск.

38. Законодательство Боснии и Герцеговины не предусматривает права на отказ от воинской службы по соображениям совести, и тех жителей Бановичей, которые уклонились от призыва, арестовали и также отправили на фронт. 7 июня 1993 года пятеро из них были ранены во время обстрела. Сообщалось также о гибели задержанных, которых привлекали к принудительным работам в районах боевых действий у Горни-Вакуфа, Храшничей, Бугойно и Травника, а также в других местах.

39. Специальный докладчик 14 августа 1993 года направил письмо правительству, в котором он выразил свое возмущение в связи с этой практикой. Он настоятельно призвал власти обеспечить каждому задержанному право на судебную защиту, а также немедленно уведомлять независимые учреждения о таких делах и предоставлять им доступ к арестованным.

40. Поступили сообщения о том, что некоторых военнопленных из числа боснийских хорватов, содержащихся в правительственных лагерях в Мостаре и Кониче, заставляли сдавать кровь. Однако эти сообщения не получили независимого подтверждения.

41. До сих пор международным учреждениям был предоставлен лишь крайне ограниченный доступ к центру для интернированных в бывшем музыкальном училище в Зенице. Один из боснийских хорватов, который содержался там в период с апреля по сентябрь 1993 года вместе с еще 46 заключенными, никто из которых не был официально зарегистрирован, утверждает, что в первую неделю его морили голодом, что в течение 45 суток его продержали в чердачном помещении без света и что во время допросов его били по ногам и почкам обрезками телефонного кабеля, дубинками и рукоятками от лопат.

Ограничения свободы передвижения

42. В августе 1993 года городская военная комендатура объявила о том, что хорватам запрещается выезжать из Бугойно, города, за который шли бои между правительственными войсками и силами боснийских хорватов. После того, как в июле 1993 года правительственные войска нанесли здесь поражение силам боснийских хорватов, в Бугойно осталось лишь 2500 хорватов. С этого времени этническая обстановка оставалась крайне напряженной. Помимо уже упомянутых случаев изнасилований расследуются еще 16 тяжких преступлений против представителей хорватского меньшинства. Сообщается, что хорваты, и особенно жители окрестных деревень, часто подвергаются грабежам и запугиванию.

43. В Зенице в сентябре 1993 года власти официально объявили о том, что хорватам, численность которых здесь насчитывает 23 000 человек, запрещается выезжать из города, хотя на практике такой негласный запрет на выезд был введен уже в июне 1993 года. Периодически

власти организовывали обмены местных хорватов на мусульман из витежского анклава и Вареша. Хорватов, на которых были выписаны поддельные удостоверения личности с мусульманскими именами, автобусами вывозили из города в сопровождении военной полиции. По утверждениям, плата с человека составляла порядка 250 немецких марок, поступающих городской администрации, военной полиции и частным предпринимателям, организующим эти обмены. Известны случаи, когда хорватам боеспособного возраста запрещали уезжать вместе со своими семьями.

44. В Сараево, осажденном силами боснийских сербов, правительственный секретариат по эвакуации отказал большинству сербов в разрешении на выезд из города. Группа в составе порядка 700 больных и престарелых сербов смогла выехать лишь 8 ноября 1993 года, хотя разрешение на выезд было дано им еще в декабре 1992 года. За время ожидания 59 из них, по утверждениям, умерли.

Военные нападения на гражданское население

45. Гражданское население в западной части Мостара подверглось обстрелу с позиций правительственных войск на востоке.

Другие нарушения прав человека и гуманитарного права

46. Представители католической церкви сообщили о том, что церкви в 66 приходах центральной Боснии были умышленно повреждены или разрушены войсками правительства или сербскими формированиями.

Е. Нарушения прав человека силами боснийских хорватов

Произвольные казни

47. Согласно сообщениям, 18 апреля 1993 года солдаты ХСО казнили не менее 89 мусульман в деревне Ахмичи в центральной Боснии. В деревне не было военных объектов и, по сообщениям, в ней не было оказано организованного сопротивления вторжению. В мае 1993 года Специальный докладчик подготовил доклад об этой кровавой расправе на основе расследования, проведенного его представителями на местах 3/.

48. В западной Герцеговине Специальный докладчик расследует сообщения о том, что 9 августа 1993 года в Мокроне солдаты ХСО в упор расстреляли из автоматов девятерых арестованных ими мусульман - пять мужчин и четыре женщины.

49. 23 августа 1993 года солдаты ХСО открыли огонь по двум мусульманским семьям, которых они перегоняли по мосту в Мостаре, убив одного мужчину на глазах у его жены.

50. В деревне Ступни-До в центральной Боснии были обнаружены тела, по меньшей мере, 15 мирных жителей-мусульман, которые, по сообщениям, были убиты 23 октября 1993 года боевиками ХСО. Они были убиты выстрелом в упор либо заживо сожжены. В числе погибших было несколько женщин, все еще сжимавших руки друг друга. Представители ХСО отрицали сообщения об этой расправе и течение трех дней не пускали в деревню международных наблюдателей.

Массовая депортация и нарушения прав человека посредством административных мер в западной Герцеговине

51. Хорваты традиционно составляли большинство населения долины реки Неретва к югу от Мостара. К апрелю 1993 года в Мостар прибыло порядка 16 000 мусульман из других районов Боснии и Герцеговины и, по меньшей мере, 12 000 мусульман из других городов этого района.

52. Городские власти Мостара 15 апреля 1993 года приняли указ № 266/93, который серьезно ограничил предоставление гуманитарной помощи перемещенным лицам. Порядка 10 000 мусульман были лишены права на получение помощи, а тем, кто вселился в брошенные хозяевами квартиры, силы ХСО приказали съехать до 9 мая 1993 года. После наступления указанного срока этот приказ в ряде случаев приводился в исполнение при помощи поджогов или угроз убийством.

53. Выселение мусульман из Мостара началось в июне 1993 года. Только за два дня, 14 и 15 июня 1993 года, солдаты ХСО выселили из квартир несколько тысяч мусульман в западной части Мостара и сожгли их личные бумаги, включая документы на квартиру. После этого под аккомпанемент выстрелов их погнали по мосту в восточную часть города, находящуюся под контролем правительства. Им заявили, что их выселяют для размещения хорватов, прибывающих из Травника. Сообщения о принудительном выселении и перемещении мусульман в Мостаре все еще продолжали поступать в октябре 1993 года.

54. Депортация мусульман из других районов западной Герцеговины началась 13 июля 1993 года, когда силы ХСО заставили порядка 500 жителей деревень в районе между Столачем и Каплиной перейти линию противостояния с правительственными войсками между Буной и Благаем. Солдаты ХСО грозились расстрелять тех, кто попытается вернуться. К концу августа 1993 года так было депортировано 20 000 мусульман.

55. До начала депортации хорватские власти при помощи административных мер запугивали мусульман и ущемляли их права. Эти меры включали в себя широкомасштабные увольнения, начавшиеся с конца 1992 года; обыски квартир и домов сотрудниками гражданской и военной полиции в апреле 1993 года; постановления о домашнем аресте мужчин-мусульман в Столаче в апреле 1993 года; отключение телефонов в Каплине и конфискация автомашин солдатами ХСО 4 июля 1993 года. Аналогичные меры принимались в это же время в Томиславграде и Ливно.

56. Хорватский мэр Каплины 13 июня 1993 года в выступлении по радио заявил, что жизнь и безопасность местных мусульман уже "не могут быть гарантированы". После этого, согласно сообщениям, жизнь для них стала невыносимой: мусульманам стало опасно появляться на улице, они могли обеспечить себя продуктами питания только при помощи своих соседей, друзей либо жен или мужей хорватской национальности. Воры в масках по ночам грабили их квартиры и портили их имущество, пользуясь бездействием полиции Каплины. По сообщениям, с середины августа 1993 года аналогичные нападения совершались в деревне Градска. По ночам дома мусульман подвергались систематическому разграблению, а днем сотрудники военной полиции запрещали мусульманам сообщать об этих инцидентах патрулям гражданской полиции Организации Объединенных Наций.

Произвольные аресты и задержания, а также нарушения прав задержанных

57. Кампания арестов мужчин-мусульман началась в мае 1993 года и достигла своего апогея в конце июля 1993 года, когда число интернированных достигло порядка 15 000 человек. В этот период задержанию подвергались также сербы и цыгане, проживающие в западных районах Герцеговины. В соответствии с соглашением, достигнутым при посредничестве МККК, 19 октября 1993 года было освобождено 600 мусульман. На конец октября 1993 года в восьми зарегистрированных лагерях ХСО, один из крупнейших из которых был создан на территории гелипорта в Родоче, предместье Мостара, содержалось в общей сложности 4200 задержанных.

58. В большинстве случаев аресту подвергались мужчины боеспособного возраста, хотя в число задержанных также входили подростки и мужчины старше 60 лет. Примерно 6300 мусульман было арестовано в Мостаре 30 июня 1993 года; 5500 – в Каплине в период с мая по июль 1993 года; 1350 – в Столаче в июле 1993 года; и 92 – в Градске в августе 1993 года.

59. Как представляется, эти аресты были частью целенаправленной политики очищения западной Герцеговины от нехорватов. Мусульман из Каплины, которых незаконно арестовали в конце июня 1993 года, заставили подписать заявления о том, что они "добровольно" покинут Каплину после своего освобождения.

60. 17 июля 1993 года в родочском лагере задержанным, у которых были гарантийные письма для въезда в третьи страны, были выданы на подпись специальные бумаги Управления ХСО по вопросам перемещенных лиц и беженцев в Мостаре, в которых они должны были указать, что они желают покинуть Боснию и Герцеговину. Администрация приказала выехать даже тем задержанным, у которых не было гарантийных писем, лживо пообещав им, что по прибытии в Республику Хорватию их переправят в третьи страны. Через несколько часов, в течение которых им было разрешено попрощаться с родными и упаковаться, несколько сотен задержанных было депортировано в Республику Хорватию.

61. Согласно сообщениям, хорватские пограничники остановили одну из таких колонн 18 июля 1993 года, пересчитав задержанных и проверив их документы. Однако другой колонне, по-видимому, было запрещено беспрепятственно пересечь границу неподалеку от Вргорача. Задержанных третьей колонны на границе якобы пересадили в автомашины, принадлежащие

хорватской стороне, и в сопровождении хорватской полиции переправили в Гасинчи. Из этого может следовать, что к депортации были непосредственно причастны власти Республики Хорватии.

62. Мусульман и сербов также задерживали для обмена на военнопленных боснийских хорватов. Сообщается о том, что в Республику Хорватию не депортировались задержанные с высокой "обменной стоимостью", т.е. лица, имеющие родственников в армии Боснии и Герцеговины. Задержанных использовали на принудительных работах в опасных условиях, заставляя их копать траншеи и набивать мешки песком в прифронтовых районах. При этом некоторые из них, по сообщениям, были убиты.

63. Когда представители международных учреждений получили доступ в центры ХСО для интернированных, они обнаружили, что в них царят жестокость и произвол. У многих задержанных в результате побоев со стороны надзирателей были сломаны ребра, перебиты пальцы, их тело было покрыто кровоподтеками и они страдали болезнями сердца. Более подробно условия в этих центрах описываются в докладе Специального докладчика по Мостару 4/.

64. Согласно утверждениям, одной из целей создания Комиссии по правам человека и гуманитарным вопросам в рамках администрации так называемой Хорватской Республики Герцег-Босны в сентябре 1993 года является освобождение всех задержанных. Утверждается, что при посредничестве этой комиссии в начале октября был частично закрыт центр для интернированных в Дретеле и был освобожден ряд заключенных. Однако к этому времени в дома большинства задержанных из западной Герцеговины уже вселились боснийские хорваты.

Военные нападения на гражданское население

65. Преимущественно мусульманское население восточного Мостаре с августа 1993 года подвергается обстрелам с позиций боснийских хорватов, причем число таких обстрелов достигает 400 в сутки. Кроме того, как подтвердили международные наблюдатели, снайперы боснийских хорватов в Мостаре и западной Герцеговине применяют против мирных жителей особенно смертоносное оружие - винтовки калибра 12,7 мм, способные поразить человека на расстоянии до 1 км и оснащенные прицелом для стрельбы в ночных условиях. 18 апреля в центре Стари-Витежа - мусульманского анклава в долине Ласва, удерживаемой ХСО, был взорван грузовик с взрывчаткой, за рулем которого находился мусульманин, члены семьи которого, по сообщениям, были захвачены в качестве заложников. В результате взрыва погибло пятеро мирных жителей.

66. Преимущественно мусульманский город Маглай был почти на 90 процентов разрушен хорватской и сербской артиллерией, и обе стороны в течение четырех месяцев блокировали доставку в город гуманитарной помощи. Мирных жителей расстреливали, когда они пытались забрать контейнеры с помощью, сброшенные на парашютах.

67. Прямым нападениям подверглись сотрудники гуманитарных организаций. По крайней мере, восемь водителей-мусульман были убиты 11 и 12 июня 1993 года боевиками боснийских хорватов или их "подручными" неподалеку от Нови-Травника. В Стари-Витеже 14 августа водитель одного из бронетранспортеров УВКБ с четкими опознавательными знаками был убит снайпером ХСО.

Другие нарушения прав человека и гуманитарного права

68. В начале июля 1993 года силы боснийских хорватов ввели непомерно высокие налоги на проход конвоев с иностранной помощью. В сентябре 1993 года местная комиссия по правам человека и гуманитарным вопросам обещала содействовать разблокированию сухопутного коридора доставки помощи через западную Герцеговину. Однако с тех пор ситуация несколько не

улучшилась, и по состоянию на 25 октября 1993 года 400-тонный груз международной помощи по-прежнему задерживался силами боснийских хорватов в Метковиче. Силы боснийских хорватов настолько узко определили понятие "помощи", что многие насущно необходимые товары, такие, как обувь, запасные части и строительные материалы, срочно требующиеся для подготовки к зиме, не входят в перечень товаров, разрешенных к транзиту через центральную Боснию.

69. Кампания по созданию этнически однородных зон в ряде случаев сопровождалась мерами по уничтожению всех проявлений культуры национальных меньшинств. Например, в Столаче, западная Герцеговина, после начала массовой депортации нехорватов 1 августа 1993 года, по сообщениям, были взорваны четыре мечети. Известная мечеть XVI века была уничтожена 23 августа 1993 года в находящейся под контролем хорватов деревне Почитель, когда ее "очистили" от последних жителей-мусульман. 9 ноября 1993 года в результате вооруженных действий в Мостаре был разрушен древний османский мост. Он был объявлен ЮНЕСКО важнейшим памятником культуры и служил единственным проходом, по которому население восточной части города могло получить доступ к источникам питьевой воды.

F. Нарушения прав человека силами боснийских сербов

Высылка и ограничение свободы передвижения

70. В некоторых районах, находящихся под контролем сербов, депортация всего несербского населения практически завершена. Например, в Добое осталось лишь 1000 мусульман из 43 000, проживавших в нем согласно переписи 1991 года. В Босански-Нови осталось лишь 800 мусульман из 15 000, проживавших там в апреле 1993 года. Все несербы были выселены из таких деревень, как Буковица, Мала-Вуковица, Томбак и Зайир.

71. Контроль за передвижением несербского населения осуществляется так называемыми комиссиями по обмену, которым в некоторых задокументированных случаях помогали работники местного Красного Креста. Несербы, желающие покинуть этот район, должны обратиться с просьбой об их "обмене" на сербов из других районов или разрешении воссоединиться с членами семьи в других странах.

72. Если кто-либо из родственников по мужской линии таких лиц находится под стражей или если они сами имеют "трудовые обязательства" перед властями, то в разрешении на выезд будет отказано.

73. С марта 1993 года порядок выезда определялся инструкциями, издаваемыми в Пале, административном центре так называемой Республики Сербска. В соответствии с этими инструкциями несербам запрещается пользоваться для отъезда личным автотранспортом и вывозить ценности и они обязаны оплатить место в автобусе и отказаться от гражданства. Они также обязаны уплачивать сбор властям каждого населенного пункта, через который они следует.

74. Как представляется, размер этого "сбора" варьируется от места к месту. В июне 1993 года, например, стоимость места в автобусе для несербов составляла порядка 40 немецких марок в Добое и от 200 до 300 немецких марок в Биелине. Размер транзитного сбора колебался в пределах от 30 немецких марок в небольших населенных пунктах до 60 немецких марок в Биелине. Средняя стоимость сдачи паспорта составляла 10 немецких марок. Эти деньги выплачивались сотрудникам комиссий по обмену и в некоторых задокументированных случаях - представителям местного Красного Креста. Некоторые люди были вынуждены уезжать без своих близких родственников, поскольку они не могли позволить себе оплатить эти налоги.

75. Как правило, эта процедура сопровождалась произволом и жестокостью. Бывшие жители Брчко, Биелины, Баня-Луки и других городов рассказывали, что члены комиссий в спешном порядке рассаживали их по автобусам, разрешая им брать с собой лишь минимум личных вещей и заставляя их сдать ключи от дома. После этого их обыскивала военная полиция, конфискуя все ценности и иногда избивая их. Затем их доставляли к линии противостояния и заставляли пешком, через минные поля, добираться до позиций правительственных сил, например в Саторовичах и в районе Тузлы. В некоторых случаях такой же депортации подверглись несербь, считавшие, что их увозят за границу для воссоединения с семьей. Через линию противостояния были депортированы сотни несербов из Биелины и Добоя, которые вообще не подавали заявлений на выезд.

76. В сообщениях отмечалась причастность властей Союзной Республики Югославии (СРЮ) к высылке некоторых несербов за границу. Так, 24 августа 1993 года группа в составе 17 мусульман якобы была переправлена на автобусе из Биелины к венгерской границе через территорию СРЮ. Еще одна группа в составе 33 человек 29 августа 1993 года была доставлена через территорию СРЮ из Биелины в Бачки-Брег на венгерской границе. Это сообщение в сентябре 1993 года было подтверждено одним из высокопоставленных сотрудников пограничной службы СРЮ. После этого участие СРЮ в депортации населения из Биелины, по-видимому, прекратилось. Специальному докладчику не известно, оказывали ли власти СРЮ содействие высылке несербов из других городов.

Произвольные казни, "исчезновения" и другие акты насилия против личности

77. Специальный докладчик испытывает обеспокоенность в связи с рядом случаев произвольных казней.

78. Так, в Добое 22 марта 1993 года солдаты БСА, по утверждениям, казнили троих мусульман и одного хорвата на улице Родничка, застрелив их, а потом перерезав им горло.

79. После представления Специальным докладчиком своего последнего доклада поступили сообщения о многочисленных исчезновениях несербов из своих домов. Как правило, таким "исчезновениям" предшествовало вторжение людей в военной форме, а затем через считанные дни в дома "исчезнувших" вселялись сербы. Впоследствии удалось обнаружить тела лишь немногих из тех, кто пропал без вести. Труп одного из мусульман, у которого были отрезаны руки и нижняя губа, был обнаружен в морге в Баня-Луке 30 марта 1993 года, спустя три дня после того, как его вывели из дома неизвестные в военной форме.

80. Как представляется, несербь лишены возможности пользоваться какой бы то ни было защитой закона. Так, 1 августа 1993 года гражданская полиция, которую вызвали для защиты мусульманских семей, подвергшихся нападению в Лисковаче, Градишка, прибыла на место происшествия только спустя три часа после того, как нападавшие скрылись.

81. Согласно показаниям очевидцев, во время этого нападения, продолжавшегося полтора часа, 12 мужчин, в том числе несколько человек в форме, ворвались в дом мусульманской семьи и начали избивать ее членов, круша все на своем пути. Выстрелом в голову они убили 80-летнюю женщину, которая протестовала против нападения, и двоих мужчин из этой семьи. После этого они подвергли ее 18-летнюю внучку групповому изнасилованию. В соседнем доме они избили и застрелили его владельца-мусульманина, избили и изнасиловали его 27-летнюю жену и застрелили ее мать, труп которой они выбросили на улицу. Прежде чем уехать, в 5 часов утра, они подожгли еще два дома.

82. Обстрел из тяжелых орудий Врбани, пригорода Баня-Луки, формированиями БСА 19 апреля 1993 года стал кульминацией нападений на несербское население, продолжавшихся в течение 13 дней. Эти инциденты включали в себя: причинение смертельного ножевого ранения мусульманину (6 апреля 1993 года); поджог семи домов мусульман и разграбление других домов (11 апреля 1993 года); убийство двух женщин-мусульманок, случайно оказавшихся на пути солдат БСА, возвращавшихся с фронта (12 апреля 1993 года); убийство мусульманина неизвестным в военной форме (12 апреля 1993 года); нападение преступника, вооруженного топором, на мужчину-мусульманина (14 апреля 1993 года); и обстрел военными снайперами нескольких домов мусульман (19 апреля 1993 года).

Произвольные аресты и задержания, а также жестокое обращение с задержанными

83. К концу октября 1993 года силы боснийских сербов содержали порядка 500 человек, включая женщин, в 22 зарегистрированных центрах для интернированных и неизвестное количество задержанных в других местах. Самым крупным из этих центров был комплекс в Батковичах.

84. Большинство среди задержанных составляли гражданские лица. Некоторые были арестованы, когда они собирались покинуть этот район со своими семьями. Например, порядка 60 мусульман и хорватов были задержаны при пересечении линии противостояния неподалеку от Биелины в период с 4 по 11 сентября 1993 года и направлены в центр для интернированных в Батковичах. Как представляется, они были задержаны для обмена на боснийских сербов, содержащихся в качестве военнопленных. Другие мусульмане, хорваты и цыгане были задержаны для привлечения к принудительным работам в зонах конфликта или для использования в качестве "живого заслона". Например, в конце июня 1993 года мужчин и женщин несербской национальности арестовывали в домах и на улицах в районе Милковач в пригороде Добоя для того, чтобы впоследствии использовать их в качестве "живого заслона" на линии противостояния в окрестностях Путниково-Брдо.

85. В пункте 28 уже упоминалось о практике задержания женщин солдатами БСА для насилия над ними.

86. Специальный докладчик по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с сообщениями о жестоком обращении, которому подвергаются лица, содержащиеся в зарегистрированных центрах и лагерях для интернированных. По показаниям бывших заключенных лагеря в Батковичах, мужчины и женщины содержатся в нем в ужасных и унижительных условиях, постоянно подвергаются побоям, которые в некоторых случаях приводили к смерти задержанных.

Нарушения прав человека посредством административных мер

87. При помощи одних лишь административных мер, принимаемых с 1992 года, власти боснийских сербов лишили несербское население многих основных прав человека.

88. Право на получение вознаграждения за труд было поставлено в зависимость от готовности вступить в ряды БСА. Тех, кто отказывается от мобилизации, увольняют с работы и арестовывают на срок до 20 суток, в течение которых их зачастую используют на принудительных работах в прифронтовых зонах. С марта 1993 года по указаниям из Пале увольнению с работы подлежат даже родственники мужчин, уклоняющихся от призыва в армию. Потеряв работу, люди автоматически теряют право на жилище, медицинское страхование и пенсию.

89. В соответствии с инструкциями, изданными в марте 1993 года, люди, которые были уволены с работы, обязаны бесплатно трудиться по указанию так называемых служб общественных работ. В период выполнения своей "трудовой обязанности перед властями" жителям запрещено

обращаться с просьбой о выезде. Согласно показаниям многочисленных очевидцев, "трудовая обязанность" означает тяжелую физическую работу в течение многих часов, которая выполняется в районах боевых действий и включает в себя рытье траншей, работу в поле или расчистку улиц. В Добое лица, привлекавшиеся к принудительному труду, сообщили о том, что их кормили только в тех случаях, когда их вывозили на работу за пределы города. В остальных случаях предполагалось, что они сами должны обеспечивать себя пропитанием.

90. В Бая-Луке, Добое и других городах сотрудники гражданской и военной полиции постоянно организуют проверки документов у жителей несербских районов, в ходе которых выясняется их этническое происхождение и место работы. После таких проверок во многих случаях их сразу забирают на принудительные работы, зачастую не позволяя даже оповестить об этом членов семьи.

91. С 1992 года проводится систематическая политика выселения мусульман и хорватов из квартир домов якобы для размещения в них сербов, прибывающих из других районов. В основном исключения делаются для тех, кто служит в рядах БСА. По показаниям очевидцев, покинувших этот район, с марта 1993 года против несербов в Бая-Луке применяются такие методы, как отключение телефонов и закрытие лавок частных владельцев. В Биелине БСА конфисковала принадлежавшие несербам автомашины и сельскохозяйственные орудия. В Добое и Грбавице несербам не были выданы продовольственные карточки, в результате чего они оказались лишены возможности получать продовольственную помощь.

Военные нападения на гражданское население

92. В октябре 1993 года участились обстрелы Сараево, начатые силами боснийских сербов полтора года тому назад. К августу 1993 года в центральную больницу в Косево, расположенную в трехстах метрах от линии фронта, попало 264 снаряда, от разрыва которых погибли врачи и пациенты. Поскольку больница хорошо просматривается с позиций боснийских сербов, по крайней мере некоторые из этих выстрелов можно считать прицельными. 25 октября пулей снайпера, выстрелившего с сербских позиций, был тяжело ранен четырехмесячный младенец в детской коляске.

93. Как уже отмечалось, сербские и хорватские силы практически полностью разрушили город Маглай, препятствовали доставке в него гуманитарной помощи и вели огонь по его жителям, пытавшимся забрать контейнеры с помощью, сброшенные на парашютах.

94. В городах, где высотные здания служат укрытием для снайперов, они развернули охоту за мирными жителями, стоящими в очередях за продовольствием и водой или ожидающими проверки документов на контрольно-пропускных пунктах.

95. В мае 1993 года Специальный докладчик сообщил об организованной силами боснийских сербов засаде, в которую попали беженцы-мусульмане в долине Черска 5/. По сообщениям, группа из 76 мусульман, шедших из Сребреницы в Кладань, 6 июля 1993 года была дважды обстреляна из засады боснийскими сербами. Когда десять оставшихся в живых беженцев добрались до деревни Туралич, они натолкнулись на танковый патруль боснийских сербов, который открыл по ним огонь из танка.

96. В Маглае 1 июня 1993 года с сербских позиций был открыт прицельный огонь по колонне УВКБ. В результате этого двое водителей и один сотрудник УВКБ были убиты.

Другие нарушения прав человека и гуманитарного права

97. Боснийские сербы, подобно боснийским хорватам, облагают налогами конвои с иностранной помощью.

98. Согласно сообщениям, в 1993 году были взорваны пять из шести мечетей в Биелине, находящейся под контролем сербов, и почти все мечети в Бания-Луке. Очевидцы утверждали, что уничтожение мечетей носило систематический характер и на месте разрушенных мечетей вскоре посадили деревья.

II. ХОРВАТИЯ

A. Вступительные замечания

99. В настоящем докладе освещаются основные вопросы, вызывающие обеспокоенность Специального докладчика в связи с положением в области прав человека в Республике Хорватии, включая территории, находящиеся под фактическим контролем так называемой Республики Сербской Краины. К нарушениям международных стандартов прав человека и гуманитарного права в первую очередь прибегали для проведения в жизнь "этнической чистки". Важным свидетельством масштабов этой практики служит массовое перемещение населения, главным образом из районов, в которых представители соответствующей национальной группы составляют меньшинство. По данным УВКБ, по состоянию на октябрь 1993 года, в общей сложности 247 000 хорватов и других лиц несербской национальности прибыли из районов, находящихся под

контролем так называемой Республики Сербской Краины, и 254 000 перемещенных лиц и беженцев сербской национальности прибыли из остальных районов Хорватии. Из них порядка 87 000 человек находятся в районах безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций. Положение беженцев и перемещенных лиц создает серьезные гуманитарные проблемы и налагает большое бремя на общество.

В. Произвольные казни и "этническая чистка", к которым прибегают хорватские вооруженные силы в анклав Медак и других районах

100. Специальный докладчик получил сообщения о произвольных казнях и "этнической чистке", к которым прибегали правительственные войска в деревнях Дивосело, Читлук и Почитель, расположенных в анклав Медак. Этот район находится в так называемой "розовой зоне" неподалеку от южного сектора ЮНПА. По данным переписи 1991 года, население Дивосело, Читлука и Почителя составляло соответственно 344, 129 и 307 человек. Однако, по оценкам надежных источников, к сентябрю 1993 года численность населения в них увеличилась соответственно до 210, 240 и 534 человек главным образом из-за притока перемещенных лиц. Хотя эти деревни были преимущественно сербскими, как следует из полученной в сентябре 1993 года информации, в них также жило несколько смешанных сербско-хорватских семей.

101. Согласно информации, собранной персоналом на местах в ходе проведенного расследования, в шесть часов утра 9 сентября 1993 года в деревни Дивосело, Читлук и Почитель в анклав Медак вошли хорватские воинские формирования, члены которых расстреливали жителей, уничтожали скот, дома и другое имущество б/.

102. Впоследствии здесь было обнаружено 67 трупов, а еще 25 человек до сих пор считаются пропавшими без вести. Как показал осмотр нескольких тел медэкспертами, люди были убиты выстрелами с близкого расстояния. Еще трое погибли от разрыва гранат. Тела некоторых жертв были изуродованы, и на них были обнаружены следы возможных пыток, включая серьезные ожоги. Как представляется, большинство среди жертв составляли мирные жители, включая несколько стариков. Некоторые из погибших были одеты в форму, но их опознали как жителей деревни. Среди погибших было не менее девяти женщин, в том числе семь женщин пожилого возраста, но не было детей (по всей видимости, детей удалось эвакуировать до начала нападения).

103. Сотрудники на местах сняли показания с нескольких очевидцев случившегося. Одна из хорваток, проживавших в этой деревне, сообщила, что она, спрятавшись, видела, как хорватские солдаты бросили ручную гранату в один из домов, после чего из него вышла пожилая женщина, на которой горела одежда. По ее словам, женщина заживо сгорела на глазах у солдат. Другой житель деревни сообщил, что один из хорватских солдат в упор застрелил 83-летнюю старуху.

104. Одиннадцать селений этого анклава либо были полностью уничтожены, либо подверглись сильному разрушению. Ими были: Ситник, Дриичи, Вуксани, Донье-Село, Узельчи, Райцевичи, Рожичи, Будичи, Лички, Читлук и Краиновичи. Согласно показаниям ряда жителей, хорватские войска, обстреляв жилые дома, перед тем, как войти в деревни, затем продолжили их систематическое разрушение при помощи гранат и мин.

105. В письме от 1 октября 1993 года Специальный докладчик заявил правительству, что такие акты противоречат международному праву, и просил провести всестороннее расследование этих инцидентов, а также выявить и наказать виновных. В письме от 9 октября 1993 года заместитель премьер-министра и министр иностранных дел информировал Специального докладчика о том, что, как показало проведенное правительством предварительное расследование, "все погибшие", включая престарелых, "были убиты в бою". Указывалось, что правительство создало

группу по расследованию этого инцидента. В одном из последующих писем от 12 октября 1993 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что "в интересах обеспечения максимальной объективности" расследования два офицера, причастные к инциденту, были временно отстранены от должности. В этой связи Специальный докладчик также хотел бы упомянуть о том, что Комиссия экспертов, учрежденная во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности, провела расследование инцидента в Медаке.

106. Специальный докладчик получил сообщения о том, что после нападения хорватских правительственных сил на деревню Мирлович-Поле в районе южного сектора ЮНПА 6 сентября 1993 года на расположенном поблизости хуторе Донье-Село были обнаружены трупы семерых престарелых сербов, четверо из которых были казнены, а трое, по-видимому, скончались от ожогов.

107. Специальный докладчик также с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о том, что Республика Хорватия, по-видимому, продолжает оказывать помощь силам боснийских хорватов, которые проводят "этническую чистку" и совершают другие серьезные нарушения прав человека в контролируемых ими районах Боснии и Герцеговины 7/.

С. Другие нарушения права на жизнь

108. Сотрудники на местах получили несколько сообщений об убийствах сербов, в связи с которыми, как утверждалось, хорватские власти не провели надлежащего расследования или не привлекли к ответственности виновных. В одном из таких случаев, например, сообщалось о том, что 30 июля 1993 года пожилая сербка была зверски убита в своей квартире в центре Сисака. Полиция не провела всестороннего расследования этого преступления и отказалась информировать семью о результатах предпринятых действий. Кроме того, соседи убитой, особенно после того, как они были допрошены полицией, опасались говорить что-либо о личности преступников.

Д. Произвольные задержания и право на справедливое судебное разбирательство

109. Персоналу Специального докладчика на местах стало известно о случаях произвольных задержаний и нарушениях права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным и беспристрастным судом.

110. Специальный докладчик с озабоченностью следит за делом, затрагивающим одного из сербов, работающих в Программе социальной реконструкции Отделения Организации Объединенных Наций в Вене/ПРООН, который, несмотря на полученное им ранее разрешение от хорватской полиции, 1 сентября 1993 года был арестован во время исполнения служебных обязанностей в Пакраче, зоне безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций. Его задержали по обвинению в организации "вооруженного восстания" без какой-либо конкретизации этого обвинения. Кроме того, его адвоката лишили возможности ознакомиться с материалами по этому делу или допросить свидетелей обвинения, и ему предоставили только 12 часов для обжалования постановления о задержании. Власти также заявили, что это дело будет слушаться военным судом в закрытом заседании. В письме от 24 сентября 1993 года Специальный докладчик призвал правительство, по меньшей мере, обеспечить "все необходимые меры для справедливого и публичного разбирательства дела компетентным и беспристрастным судом". В письме от 4 октября 1993 года правительство заверило Специального докладчика о том, что следствие и суд будут "проведены в соответствии с законодательством Республики Хорватия", и 24 октября освободило задержанного из-под стражи, объявив о "помиловании".

111. В другом случае, расследованном сотрудниками на местах, хорватский гражданин сербского происхождения был арестован 12 декабря 1992 года в Загребе по обвинению в истязании военнопленных-хорватов в лагере Глина. В конечном итоге обвиняемый предстал перед загребским районным судом, который 18 февраля 1993 года приговорил его к лишению свободы на срок в 12 лет, несмотря на отсутствие каких-либо прямых доказательств его вины. Хотя его судили как гражданское лицо, впоследствии он подвергся принудительному обмену как военнопленный еще до того, как Верховный суд смог заслушать его апелляцию.

112. Другой случай, расследованный сотрудниками на местах, затрагивал 13 этнических сербов, которым 12 декабря 1992 года было предъявлено обвинение в "попытке с применением силы или других незаконных средств расчленить территорию Республики Хорватии или присоединить часть ее территории к другому государству" на основании части b статьи 236 Уголовного кодекса Хорватии. Утверждалось, что они "организовали военную ячейку и комитет, которые поддерживали связи с ЮНА; что они приобрели оружие; собирали и передавали информацию [ЮНА]; распространяли листовки, призывая сербов к подпольной деятельности; разработали план обороны и средства эвакуации; а также занимались другой вражеской деятельностью".

113. Слушание дела началось в Дубровнике 23 марта 1993 года в военном суде Сплита. Из 13 обвиняемых в зале присутствовал только один. Остальные либо выехали из Дубровника, либо были обменены на военнопленных, захваченных сербами. Присутствовавший в зале суда обвиняемый был оправдан по всем пунктам обвинения. Другие были осуждены заочно и приговорены к непродолжительным срокам лишения свободы.

114. По словам одного из защитников, разбирательство проводилось в соответствии со всеми действующими нормами процессуального закона Хорватии. Однако заочное осуждение 12 обвиняемых, а также косвенный характер представленных по делу доказательств заставляют усомниться в справедливости этой процедуры. Кроме того, поскольку вменяемые в вину деяния, по утверждениям, были совершены в период с марта по июль 1991 года, т.е. до вступления в силу законодательства Республики Хорватии 8 октября 1991 года, Уголовный кодекс был применен ретроактивно.

Е. Гражданство

115. Вопросы гражданства продолжают вызывать обеспокоенность. В дополнение к тому, что было сказано в этой связи в предыдущих докладах, Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на некоторые аспекты законодательства Хорватии о гражданстве, затрагивающие права человека, а также на признаки существования аналогичных тенденций в законах о гражданстве других государств бывшей Югославии 8/.

116. В контексте частичного правопреемства в случае Хорватии и других государств бывшей Югославии основополагающий вопрос заключается в определении категории лиц, которые на момент правопреемства составляют первоначальную группу граждан. В статье 30 хорватского Закона о гражданстве используется термин "хорватский гражданин", который определяется как "лицо, которое приобрело этот статус по законам, действующим до вступления в силу настоящего Закона". Речь идет о тех гражданах Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), которые имели "республиканское гражданство Социалистической Республики Хорватия" и которые отказались от него в пользу гражданства Республики Хорватия 8 октября 1991 года.

117. Однако на практике республиканское гражданство в СФРЮ было чисто номинальным и практически не имело юридической силы. В статье 249 Конституции Югославии от 1974 года предусматривалось, что "для граждан Югославии существует единое гражданство" и что "гражданин одной республики имеет на территории другой те же права и обязанности, что и ее

граждане". Кроме того, республиканское гражданство не обязательно соответствовало гражданству той республики, в которой родилось соответствующее лицо или в которой оно имело постоянное место жительства, даже если такое лицо всегда было домицилировано в этой республике.

118. Несмотря на вышесказанное, руководитель административного комитета министерства внутренних дел в ходе встречи с местными представителями Специального докладчика пояснил, что Закон о гражданстве Хорватии основан на политике "преемственности" гражданства бывшей Социалистической Республики Хорватии (составной части СФРЮ) и гражданства Республики Хорватии. Результатом этой политики явилось произвольное лишение гражданства всех граждан СФРЮ, которые на законных основаниях проживали в Социалистической Республике Хорватии, но не имели республиканского гражданства.

119. Вышеизложенное правило не применяется к так называемым лицам "хорватской национальности". В статье 30 Закона о гражданстве говорится:

"Лица хорватской национальности, которые на дату вступления в силу настоящего закона не являются хорватскими гражданами и на эту же дату имеют зарегистрированное место жительства в Республике Хорватии, считаются хорватскими гражданами, если они обратятся с письменным заявлением о том, что они сами считают себя гражданами Хорватии".

120. Кроме того, в статье 16 Закона о гражданстве предусматривается, что гражданство может быть приобретено в соответствии с вышеизложенными критериями даже теми "лицами хорватской национальности", которые не имеют местожительства в Республике Хорватии и/или прежде не имели гражданства СФРЮ. В отличие от этого к тем, кто не является "лицами хорватской национальности", предъявляются более строгие требования в плане получения гражданства путем натурализации, даже если они ранее на законных основаниях проживали на соответствующей территории как граждане СФРЮ.

121. Согласно официальным источникам, если возникает необходимость в установлении этнического происхождения какого-либо лица, желающего получить гражданство, наилучшим подтверждением принадлежности к "хорватской национальности" служит предыдущее указание им хорватской принадлежности (т.е. хорватского этнического происхождения) в любом из официальных документов СФРЮ. Если такое предыдущее указание отсутствует, хорватские власти полномочны сами определить, является ли претендент на гражданство "хорватом", руководствуясь другими критериями. В частности, это создает серьезные проблемы для тех, кто вступил в смешанные браки и либо не указывал своего гражданства, либо заявлял о том, что является "югославом". Виды доказательств, которые могут быть приведены для установления принадлежности к "хорватской национальности", варьируются от прямых подтверждений (хорватская фамилия) до обстоятельств частной жизни граждан (религиозная принадлежность, общественная деятельность и т.д.).

122. В оправдание своей политики этнического разграничения в вопросах гражданства хорватские власти неоднократно делали ссылки на законодательство других государств, которые, по их словам, проводят аналогичные различия на основе этнического происхождения. Однако важно различать законы о гражданстве государств, в которых иммиграция происходит в обычных обстоятельствах и в которых лицо, претендующее на получение гражданства, может не иметь никакой социальной связи с соответствующей территорией, и законы нового государства, в котором отказ в гражданстве на основе этнического или национального происхождения затрагивает тех, кто в прошлом имел гражданство государства-предшественника и законно проживал на соответствующей территории.

123. Согласно правительственным источникам, по состоянию на 12 мая 1993 года в предоставлении гражданства было отказано 12 708 лицам. Из них 7500 – это этнические сербы и 5208 – представители других национальностей. По всей видимости, эти официальные данные касаются только тех, кто фактически обратился с просьбой о предоставлении гражданства и получил отказ. Однако представителям Специального докладчика на местах при изучении этого вопроса стало известно о том, что в ряде случаев люди сталкивались с процедурными препятствиями, когда компетентные органы и должностные лица даже отказывались от простого рассмотрения заявлений, что почти всегда было вызвано этническими мотивами. Другой вопрос, который вызывает беспокойство в связи с процедурой подачи просьбы о предоставлении гражданства, состоит в том, что до удовлетворения этой просьбы соответствующее лицо, даже если оно ранее на законных основаниях проживало в Хорватии как гражданин СФРЮ, считается иностранцем и не имеет прав на получение социальных пособий, включая медицинское обслуживание, пенсии и бесплатное образование, а также не может работать на гражданской службе. На практике, поскольку процедура рассмотрения просьбы может оказаться длительной, многие люди были вынуждены уезжать из Хорватии по финансовым соображениям.

Ф. Незаконные выселения

124. Представители Специального докладчика на местах получили и проверили сообщения о незаконных выселениях семей из государственных квартир в Хорватии. Многие такие выселения были произведены военной полицией без предварительной санкции суда. В некоторых случаях при этом было применено насилие. Кроме того, Жилищная комиссия министерства обороны (далее Жилищная комиссия) зачастую отказывалась принимать жалобы от отдельных лиц.

125. Более того, постановления судов о возврате квартир прежним квартиросъемщикам, по-видимому, не соблюдались военной полицией. Сотрудники на местах получили официальное уведомление секретаря городского суда Риека от 20 июля 1993 года, в котором он заявляет, что "постановление суда [о возврате квартиры незаконно выселенному квартиросъемщику] не было приведено в исполнение, поскольку военная полиция не выполнила судебное распоряжение" на том основании, что "ей были отданы другие приказы ее начальством".

126. Согласно информации, полученной от представителей Жилищной комиссии, после принятия Закона о временном использовании жилого фонда 9/ было возбуждено 280 дел о незаконном выселении; из них было рассмотрено только 165 дел, а 115 было отложено. Согласно Жилищной комиссии, хотя 85 процентов принадлежащих ЮНА квартир выдавались прежним режимом лицам сербской национальности, этнический состав выселенных является следующим: 50 процентов – хорваты; 40 процентов – сербы; и 10 процентов – лица других национальностей.

127. В 3120 случаях разбирательство было возбуждено против "врагов государства" на основании статьи 2 хорватского Закона об изменении и дополнении Закона об аренде квартир ("Народне Новине", № 22, 17 апреля 1992 года, стр. 538; в неофициальном переводе на английский; далее именуется "Закон об изменении"), в соответствии с которым в хорватский Закон об использовании жилого фонда была добавлена статья 102а, предусматривающая, что по решению суда "лица, которые участвовали или участвуют во вражеской деятельности против Республики Хорватии, лишаются права на жилплощадь". Однако на практике квартиросъемщиков – сербов, подозреваемых во "вражеской деятельности", зачастую выселяли на основе принятых в упрощенном порядке решений Жилищной комиссии без разбирательства их дела компетентным судом. Это происходит, несмотря на постановление генерального прокурора Республики Хорватии о том, что решения Жилищной комиссии о временном предоставлении квартир комиссией не подлежат исполнению, если такие квартиры фактически заселены (письмо на имя начальника военной

полиции от 12 февраля 1993 года). Кроме того, в статье 105 Закона об отношениях аренды ясно указано, что выселение может осуществляться только по распоряжению суда.

128. Специальный докладчик хотел бы отметить похвальные усилия местных властей, например мэрии города Пула, которые решили прекратить любые выселения до тех пор, пока административный суд Хорватии не вынесет постановления по каждому отдельному случаю.

129. На встрече с представителями Жилищной комиссии в августе 1993 года Специальный докладчик выразил свою обеспокоенность в связи с незаконными выселениями. Власти признали, что незаконные выселения действительно имели место, и заверили Специального докладчика в том, что будут приняты дисциплинарные и уголовные меры для наказания нарушивших закон сотрудников военной полиции. Однако Комиссия заявила, что во многих случаях незаконные выселения были произведены перемещенными лицами из ЮНПА, которые "решают действовать самостоятельно", и что власти "должны с пониманием относиться к людям, семьи которых пострадали от сербов", особенно в тех случаях, "когда хорошо известно о том, что квартиросъемщики активно поддерживают действия врага".

130. Помимо незаконных выселений, Специальный докладчик обеспокоен различными аспектами жилищного законодательства, которые негативно сказываются на правах квартиросъемщиков и зачастую носят дискриминационный характер.

Г. Уничтожение имущества

131. По данным из правительственных источников, большое число зданий, принадлежавших хорватским гражданам сербского происхождения, было повреждено или разрушено с помощью взрывов, поджога или других преднамеренных действий. В течение 1992 года было повреждено или уничтожено в целом 7489 таких зданий, а в период с января по март 1993 года – 220 зданий.

132. По данным из правительственных источников, уголовное разбирательство было возбуждено в отношении 126 лиц хорватского происхождения, 13 лиц сербского происхождения и 8 лиц, принадлежащих к другим этническим группам. Тем не менее в целом власти не проявляли серьезного желания пресечь такие действия. Это нежелание подтверждается заявлением высокопоставленного должностного лица правительства о том, что разрушение домов является "вполне понятным" с учетом "праведного гнева" хорватского народа против сербов.

Н. Положение средств массовой информации

133. На положение средств массовой информации в Хорватии воздействует во многих отношениях сложившаяся обстановка национальной и религиозной ненависти, которая зачастую поощряется распространением ложной информации, цензурой и "промыыванием мозгов". Как представляется, журналисты явно проявляют стремление к самоцензуре и односторонней "сенсационности". Правительство оказывает значительное воздействие на средства массовой информации. Совет по защите свободы печати, предусматриваемый статьей 23 Закона о средствах массовой информации 1992 года, еще не создан.

134. Преднамеренное распространение ложной информации с целью подрыва общественного порядка представляет собой преступление в соответствии с хорватским законодательством. Специальный докладчик получил сообщения о том, что такого рода правовые положения применялись властями произвольно, с тем чтобы подавить инакомыслие. Кроме того, хотя статья 16 Закона о средствах массовой информации 1992 года предусматривает, что "ни одно лицо, пользующееся иммунитетом от судебного преследования, не может быть назначено главным

редактором" какого-либо средства массовой информации, один из членов парламента, входящий в правящую партию ХДС, в январе 1993 года был назначен главным редактором газеты "Весник" и только в июле 1993 года его заменили другим лицом. Однако правительство пока не заменило члена парламента, входящего в партию ХДС, который был назначен генеральным директором хорватского радио и телевидения (ХРТВ) в 1991 году до принятия Закона о средствах массовой информации.

135. Единственная телевизионная станция, ведущая передачи на национальном уровне (ХТВ), находится под контролем государства. Имеются четыре частные телевизионные станции, ведущие передачи на местном уровне, и несколько частных радиостанций. Предстоит посмотреть, будет ли на деле предоставлен частным лицам доступ к частотам национального телевидения в соответствии с законопроектом о телекоммуникациях, предложенным правительством. Хотя в стране выходят несколько частных газет, правительство осуществляет значительный контроль над органами печати. Как представляется, Закон о преобразовании общественных предприятий, принятый в апреле 1991 года, использовался правительством для получения контроля над такими крупными газетами, как "Слободна Долмация". Издательство "Весник" и компания по распространению печатной продукции "Тисак" находятся под контролем государства и, по всей вероятности, обладают монополией на национальном уровне. Экономическое положение страны и отсутствие местного капитала и иностранных инвестиций также препятствуют постепенному развитию независимых средств массовой информации.

I. Положение мусульманского меньшинства и беженцев

136. В период после представления последнего доклада Специального докладчика положение мусульманского меньшинства и беженцев в Хорватии стало вызывать глубокую озабоченность. По данным переписи населения 1991 года, 43 469 человек, или 0,9 процента населения Хорватии, назвали себя мусульманами. Наибольшее число мусульман проживает в Загребе и Риеке: соответственно 13 100 человек, или 1,4 процента, и 13 340 человек, или 2,3 процента населения этих городов. Наибольшая доля мусульман приходится на население Дубровника, в котором проживают 2 866 мусульман, или 4 процента населения города. В результате значительного притока беженцев из Боснии и Герцеговины в Хорватию после начала военных действий число мусульман существенно увеличилось. В настоящее время из 276 548 боснийских беженцев, находящихся в Хорватии, примерно 200 000 человек являются мусульманами.

137. После активизации военных действий между силами боснийских хорватов и силами боснийского правительства в апреле 1993 года хорватские средства массовой информации неизменно называют мусульман "агрессорами". Кроме того, освещение злодеяний, совершенных в ходе конфликта между боснийскими хорватами и боснийскими мусульманами, как представляется, является выборочным и односторонним, причем не проявляется серьезной заботы о достоверности информации. Например, как уже отмечалось в пункте 34, "Весник" 9 августа 1993 года сообщил, что 35 хорватов были повешены перед костелом в Зенице. Сотрудники Специального докладчика на местах провели расследование в Зенице и не нашли каких-либо оснований для такого утверждения. Случаи дискриминации и насилия против мусульман в Хорватии также редко сообщаются в печати.

138. Положение мусульман является особенно трудным в прибрежном районе Далмации, в котором хорваты из Герцеговины занимают все более влиятельные позиции. Местная полиция и другие власти неоднократно подвергали преследованиям и угрозам мусульманских священников и других авторитетных лиц. Также сообщалось, что в городах Дубровнике, Сплите и Загребе, а также в других районах были повреждены или разрушены лавки и дома, принадлежавшие этническим мусульманам. В большинстве случаев полиция не проявляет серьезной готовности пресечь такие действия или наказать за них.

139. Поступили и сообщения о том, что многим мусульманам в Хорватии было отказано в гражданстве, хотя они были либо рождены в Хорватии, либо законно проживали в Хорватии в течение нескольких лет. Как утверждается, в деревнях Райево-Село и Гунья в районе Жупания на границе с Боснией и Герцеговиной почти 200 мусульманам было отказано в гражданстве. Во многих случаях, которые были проверены сотрудниками на местах, некоторым членам семьи произвольно отказывалось в гражданстве, а другим - нет. По этой причине такая политика затронула значительную часть мусульманского населения в этом районе. Поскольку многие из этих лиц проживают в основном в сельских районах, некоторые даже не осведомлены о возможности начать разбирательство, с тем чтобы обжаловать такой отказ.

140. 29 июля 1993 года сотрудники Специального докладчика на местах получили сообщения о том, что боснийские беженцы, находившиеся в Загребе, Самоборе, Сплите, Пуле, Вараждине и на острове Обонян, были высланы из Хорватии в Боснию и Герцеговину. В одном удостоверенном случае гражданская полиция арестовала большое число беженцев в Загребе. Хорватские власти пояснили, что они проводят полицейскую операцию против "незаконных" беженцев, не имеющих документов. Однако большинство арестованных лиц ранее были зарегистрированы хорватскими властями в качестве беженцев, тогда как другие имели соответствующие документы УВКБ.

141. 52 беженца были доставлены на границу с Боснией и Герцеговиной, где они были переданы военной полиции боснийских хорватов (ХСО) и взяты под стражу. Задержанные в основном являются мусульманами, которым было заявлено, что их обменяют на хорватов, задержанных силами боснийского правительства. Поступили сообщения о злоупотреблениях и пытках, применяемых в центре содержания под стражей, а также о том, что задержанных вынуждают работать в опасных условиях на линии фронта.

142. В письме от 2 августа 1993 года Специальный докладчик выразил свою "серьезную озабоченность" фактами высылки беженцев и указал, что такая практика представляет собой "серьезное нарушение международных норм в области прав человека в целом и принципа non-refoulement в частности". Во время встреч со Специальным докладчиком в августе 1993 года высокопоставленные должностные лица хорватского правительства дали заверения, что впредь такая высылка не будет проводиться.

143. Все еще происходят отдельные случаи индивидуальной высылки, проводимой хорватской полицией, особенно в районе, прилегающем к Герцеговине. Так, например, сотрудники на местах получили сообщение о том, что 28 августа 1993 года боснийский мусульманин был арестован хорватской полицией в городе Трогир. Хотя все его документы были в порядке, его доставили на пограничный пункт в Каменско и, как утверждается, передали военной полиции ХСО. УВКБ, которое неизменно выражало протесты в связи с высылками, в настоящее время предпринимает совместно с правительством и властями боснийских хорватов усилия по обеспечению повторного приема всех высланных беженцев в Хорватию. В результате неоднократных протестов УВКБ и при содействии правительства некоторые беженцы были вновь приняты в Хорватию после их освобождения властями боснийских хорватов.

Д. Положение в зонах безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций

144. В районах, находящихся под контролем так называемой "Республики Сербская Краина", организованная и массовая "этническая чистка" хорватов и других несербов в основном является свершившимся фактом. Тем не менее обстановка враждебности и злоупотреблений в отношении остающихся этнических меньшинств сохраняется, и они продолжают покидать зоны безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций.

145. Обстановка беззакония, а также экономические трудности способствуют совершению актов насилия и преследования отдельными уголовными элементами или небольшими преступными группами, которые используют враждебное отношение к хорватам для извлечения личной выгоды. Власти города Книн не проявили серьезной готовности пресечь такие действия. В частности, члены военизированных групп, таких, как силы территориальной обороны, как представляется, пользуются значительной степенью безнаказанности. Масштабы насилия и преследования хорватов, как правило, расширяются во время активных военных действий. Они зачастую становились жертвами ответных мер, принятых в связи с действиями хорватских вооруженных сил.

146. Специальный докладчик получил несколько сообщений о случаях запугивания и преследования властями города Книн тех сербов, которые считаются "шпионами" и "предателями" за их участие в усилиях по примирению с хорватами.

Сектор ЮНПА "Юг"

147. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, в настоящее время в секторе "Юг" и в "розовых зонах" находится 1161 этнический хорват; в 1991 году в этом районе проживали 44 000 этнических хорватов. Наибольшей хорватской общиной в этом секторе

является деревня Подлапача в районе Кореницы. В деревне, состоящей из восьми дворов, проживают 116 этнических хорватов. Они подвергались злоупотреблениям, включая убийства, грабеж и конфискацию сельскохозяйственного инвентаря. Сообщается, что только восемь жителей хотят оставаться в этом районе. По соображениям безопасности многие жители проводят ночи в домах тех, кто проживает недалеко от базы СООНО. Однако власти города Книн отреагировали на некоторые жалобы и арестовали и содержат под стражей подозреваемых в убийстве четырех хорватов из деревни Подлапача. Тем не менее они пока не назвали имён подозреваемых, которые, как утверждается, носили униформу сил территориальной обороны и причастны к убийству хорватов 12 июля и 6 сентября 1993 года в деревне Подлапача.

148. Другим районом, вызывающим озабоченность, являются Дрнис и Врлика, где этнические хорваты, в основном преклонного возраста, подвергались злоупотреблениям и преследованиям, особенно после инцидента в анклав "Медак". В этом районе власти города Книн либо не смогли, либо не пожелали обеспечить достаточную защиту от таких инцидентов и отказали в доступе к этому району Гражданской полиции Организации Объединенных Наций (ГПООН). Обстановка является лучшей в таких районах, как Бруска, муниципальный округ Бенковац, где власти обеспечивают некоторую степень защиты от нарушений прав человека. 18 этнических хорватов находятся в заключении в Ласковице и 30 таких лиц – в Сонковице. В районе Книна и Кореницы были серьезно повреждены несколько мест отправления культа.

149. По данным местного общества Красного Креста, по состоянию на 29 июня 1993 года в секторе "Юг" и в "розовых зонах" в целом находилось 34 636 перемещенных лиц и беженцев. Сообщается, что 11 491 человек были перемещены в результате военных действий 22 января 1993 года. Все перемещенные лица и беженцы являются этническими сербами, за исключением 136 хорватов и 66 других лиц.

Сектор ЮНПА "Север"

150. Поступило несколько сообщений о случаях преследования и запугивания примерно 1500–2000 хорватов, остающихся в этом районе, общее население которого составляет примерно 70 000 человек. Во время посещения этого района в мае 1993 года сотрудники Специального докладчика на местах получили из надежных источников информацию о том, что в центре содержания под стражей в Войниче находятся, по меньшей мере, 35 заключенных несербского происхождения. Основаниями для содержания под стражей, как правило, являются "дисциплинарные меры" и "незаконное пересечение границы". Были также получены сообщения о том, что два человека, которые исчезли из хорватской деревни Майя недалеко от города Глина, были найдены мертвыми.

151. Специальный докладчик также получил сообщения об убийствах сербов. 23 мая 1993 года тела трех гражданских лиц сербского происхождения, которые, по всей вероятности, были убиты из засады, были обнаружены недалеко от деревни Гора возле города Петриния. Они были застрелены с близкого расстояния. 26 мая во время посещения сотрудниками на местах этого сектора в том же районе были обнаружены еще четыре тела. На них была униформа и, как представляется, они были убиты выстрелами в голову, когда лежали ничком. В другом случае, произошедшем 14 июля 1993 года, были убиты 4 гражданских лица и 27 ранено, когда пассажирский поезд подорвался на противотанковой мине, пересекая мост к западу от города Глина. Хотя личности совершивших эти акты не были установлены ни в одном из этих случаев, утверждается, что все эти деяния были совершены "хорватами, проникшими" в зоны безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций извне.

152. Во время посещения в августе 1993 года сектора "Север" Специальный докладчик имел встречи с должностными лицами СООНО и обсудил вопрос о репатриации перемещенных хорватов.

Однако стало ясно, что такая репатриация не может быть обеспечена с учетом сложившейся обстановки враждебности и милитаризации. Во время своего визита Специальный докладчик стал свидетелем разрушения одного хорватского дома.

Сектор ЮНПА "Запад"

153. Примерно 15 000 хорватов, а также 1300 сербов, которые покинули сектор "Запад", в настоящее время зарегистрированы как перемещенные лица в Республике Хорватия. Кроме того, по оценкам, 15 000 перемещенных лиц из числа сербов убежали в сектор "Восток". В самом секторе "Запад" по состоянию на 30 апреля 1993 года имеется 12 301 перемещенное лицо, 4946 из которых находятся в районах сектора "Запад", находящихся под хорватским контролем, а 7355 человек - в районах, находящихся под контролем властей города Книн.

154. Поступают сообщения о продолжающейся дискриминации и преследованиях в отношении сербов в районах сектора "Запад", находящихся под хорватским контролем. В одном случае дискриминации, имевшем место в апреле 1993 года, местные власти Дарувара приняли решение о том, что перемещенные лица из числа сербов, которые предположительно участвовали в референдуме 1990 года о культурной автономии сербов, не могут получать помощь от отдела социального обеспечения Дарувара. В результате совместных усилий СООНО и УВКБ это решение было отменено комиссаром хорватского правительства по Дарувару.

155. В районах сектора "Запад", находящихся под контролем властей Книна, проживает примерно 35 000-40 000 человек, 500 из которых являются этническими хорватами. По данным властей Книна, приблизительно 30 процентов населения составляют перемещенные лица. Во время встречи с сотрудниками Специального докладчика на местах представители властей Книна посетовали, что СООНО не разрешают им разместить 6000 перемещенных сербов в "опустевших" хорватских деревнях.

156. Некоторых сербов в секторе "Запад" заклеили как "предателей" из-за их участия в принятии мер по укреплению доверия совместно с хорватским правительством. 21 сентября 1993 года двое бывших высокопоставленных должностных лиц города Книн были обвинены в сотрудничестве с хорватами и арестованы из-за их участия в осуществлении проекта по восстановлению социальных объектов, который финансировался ЮНОВ/ПРООН и одной из неправительственных организаций. Был также арестован серб, который руководил осуществлением этого проекта.

Сектор ЮНПА "Восток"

157. По данным переписи населения 1991 года и переписи 1993 года, проведенной ГПООН, численность хорватского населения этого сектора уменьшилась с 46 процентов от общей численности до приблизительно 6 процентов, тогда как численность сербского населения увеличилась с 34 процентов до приблизительно 73 процентов. Данные переписи указывают на снижение в этот же период численности венгерского населения приблизительно на 44 процента, т.е. с 10 131 человека до 5765 человек.

158. Сохраняется поток перемещенных лиц из этого сектора вследствие случаев запугивания, воссоединения семей и экономических трудностей. Преступления, совершаемые против меньшинств, включают незаконные убийства, поджоги, вооруженный грабёж и мародерство. Из 53 известных случаев незаконного убийства хорватов, совершенных в период с мая по декабрь 1992 года, только в пяти случаях было проведено расследование и состоялся суд. Имеются сообщения о жестоких избиениях местной милицией, а также о насильственном призыве несербов

в вооруженные силы. В нескольких сообщенных случаях тех, кто отказался от призыва, подвергали избиению, заключению и даже смерти.

159. Другой областью, вызывающей озабоченность, является дискриминационное обращение с хорватами с точки зрения оказания медицинской помощи и предоставления продуктов питания. В больнице Вуковара, как сообщалось, нескольким хорватским пациентам было отказано в достаточном количестве бинтов и даже анестезирующих средств. Одной престарелой хорватке, которая была в критическом состоянии после попытки самоубийства, персонал больницы отказал в переливании крови, и она умерла на следующий день. Также сообщается о том, что местное отделение общества Красного Креста в Баранье открыто осуществляет дискриминацию в отношении меньшинств при распределении продовольствия.

160. В секторе "Восток" было разрушено несколько костелов, а здание церкви в Илоке в течение июля 1993 года трижды подвергалось нападению.

К. Артиллерийские обстрелы гражданских районов сторонами конфликта

161. Вооруженные силы так называемой "Республики Сербская Краина" преднамеренно и систематически совершают артиллерийские обстрелы гражданских объектов в хорватских городах и деревнях. По данным из хорватских источников, в период между апрелем 1992 года и июлем 1993 года в результате обстрелов со стороны сербов погибли в целом 187 гражданских лиц, а 628 – получили ранения. Эти источники также утверждают, что в течение периода между 1991 годом и апрелем 1993 года примерно 210 000 зданий за пределами зон безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций либо были серьезно повреждены, либо разрушены главным образом в результате обстрелов.

162. В прибрежной полосе Далмации городам Задар, Сибеник, Биоград, Трибунь, Филипьяков и окружающим районам был причинен особенно тяжелый ущерб. Города Госпич, Карловац, Огулин и окружающие районы также были серьезно повреждены. В определенные дни по некоторым районам выпускалось несколько сотен снарядов. В результате этих обстрелов было убито и ранено большое число гражданских лиц, а также причинен значительный ущерб гражданским объектам, включая школы, больницы, лагеря для беженцев, дома и квартиры.

163. 14 сентября 1993 года сотрудники Специального докладчика на местах посетили город Карловац для расследования ущерба, причиненного обстрелами. Они отметили, что гражданские объекты, включая больницы и лагерь для беженцев, которые, по всей вероятности, не были расположены вблизи какого-либо военного объекта, умышленно обстреливались с сербских позиций, с которых можно было визуальным образом рассматривать эти цели. В лагере для беженцев "Газа", по меньшей мере, трое гражданских лиц были убиты в результате таких обстрелов. Сотрудники на местах также обследовали ущерб, причиненный взрывом 500-килограммовой ракеты "Фрог-7", которая 11 сентября упала на жилой район в Луцко в непосредственной близости от Загреба.

164. Специальный докладчик получил сообщение о том, что хорватские силы также участвовали в преднамеренных обстрелах гражданских районов, включая деревни анклава "Медак", деревню Бальчи возле Дрниса, деревню Врлика возле Синя, деревню Беляне-Горне возле Бенковаца, Равни Котари и Книн.

III. СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ

А. Введение

165. Поскольку в Союзной Республике Югославии нет отделения Специального докладчика, он полагался на информацию, собранную через Центр по правам человека в Женеве и во время визита двух его сотрудников в Сербию и Черногорию в период с 13 по 26 октября 1993 года. Они посетили Белград, Приштину, Нови-Пазар, Нови-Сад и Подгорицу и имели встречи с должностными лицами союзного, сербского и черногорского правительств, частными лицами и представителями национальных неправительственных организаций и международных организаций.

В. Сербия

Личная неприкосновенность

166. Специальный докладчик получил сообщения о применении грубой и чрезмерной силы полицией по всей территории Республики Сербии. Эти сообщения поступили от адвокатов, жертв, организаций по правам человека в Белграде, Косово и Нови-Пазаре, а также из независимой югославской печати (особенно "Време" и "Борба"). Злоупотребления допускаются в отношении лиц, содержащихся под стражей связи с как политическими, так и уголовными делами, и их совершают как сотрудники обычной полиции, так и сотрудники служб безопасности. Кроме того, как представляется, полиция применяет чрезмерную силу как во время обысков, так и в ходе случайных встреч с людьми.

167. Сотрудники Специального докладчика беседовали с семьей албанцами в Косово, которые были освобождены из-под стражи в течение последних двух месяцев, и получили показания, в которых описываются избиения и пытки, а также видели следы такого рода, какой соответствует этим фактам. Они рассмотрели сообщения о применении полицией чрезмерной силы во время политической демонстрации в Белграде 1 июня, беседовали с одним из лиц, которые были жестоко избиты в тот день, и ознакомились с медицинской справкой. В Нови-Пазаре им сообщили о том, что полиция использует чрезмерную силу во время расследования политических дел и что большинство тех, кто попал в руки полиции в иных случаях, были подвергнуты избиениям.

168. В середине октября вопрос о жестокости полиции публично обсуждался в Белграде в связи с делом актрисы Надежды Булатович, которой сломали руку и нос после инцидента, когда она подвергла сомнению способ распределения муки, а затем полицейские вытащили ее из очереди и жестоко избили. Решение подвергнуть судебному преследованию виновных в этом полицейских считается исключительной мерой, принятой лишь вследствие огласки, которую получило дело г-жи Булатович, хотя газета "Борба" охарактеризовала поведение полицейских как отражающее тенденцию к "запугиванию публики", которая возникла в ходе ответных действий полиции в связи с демонстрацией в июне 1993 года (см. ниже). Белградский адвокат заявил сотрудникам Специального докладчика о том, что с подозреваемыми в совершении уголовных преступлений, как правило, обращаются настолько жестоко, что это граничит с пытками.

169. Уголовно-процессуальный кодекс СФРЮ, который все еще применяется, предусматривает, что какое-либо лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, может содержаться под стражей в течение не более 72 часов. С самого начала об этом должен быть информирован прокурор, однако в течение этого периода нельзя воспользоваться услугами адвоката. После 72 часов подозреваемое лицо должно быть доставлено к следственному судье, который принимает решение о проведении расследования и о наличии оснований для дальнейшего содержания под стражей. В этот момент допускается участие адвоката. Эти два решения должны быть приняты в течение 24 часов, а задержанный и адвокат должны быть уведомлены об этих решениях. Закон о внутренних делах Республики Сербии от 17 июля 1991 года разрешает для выяснения личности содержание под стражей в течение первоначальных 24 часов лица, которое подозревается в совершении преступления против безопасности государства или общественного порядка; в

течение этого срока семья задержанного лица должна быть "незамедлительно" уведомлена о факте ареста (статья 11). Задержанный не имеет права встретиться с адвокатом. Представители Министерства юстиции СРЮ заявили сотрудникам Специального докладчика о том, что Конституция устанавливает более высокие нормы, чем Уголовно-процессуальный кодекс, и что к концу 1994 года в Кодекс будут внесены изменения, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями Конституции.

170. Эта процедура не всегда соблюдается в тех случаях, когда какие-либо лица находятся под следствием по политическим мотивам. Сотрудникам Специального докладчика сообщили, что обычной практикой является жестокое обращение с задержанными в течение периода в 72 часа и что решение относительно ареста не всегда принимается следственным судьей в течение установленного срока. В Косово расследование политических дел проводится службами безопасности без участия адвоката во время допросов задержанного, проводимых сотрудниками этих служб. Именно в ходе таких допросов имеют место случаи жестокого обращения. В одном случае следственный судья не принимал соответствующего решения в течение 20 дней. В нескольких случаях решения о содержании под стражей и проведении следствия не сообщались адвокату в течение срока, установленного для обжалования таких решений. Кроме того, в одном случае, когда следственный судья распорядился, чтобы служба безопасности провела расследование, окружному суду в Приштине была подана жалоба о жестоких методах следствия. Заместитель председателя суда отклонил эту жалобу на том основании, что суд не имеет юрисдикции в отношении служб безопасности.

171. В отношении незначительных правонарушений применяется административная процедура, разрешающая содержание под стражей на срок до 60 дней и наложение штрафа. Такого рода незначительные правонарушения включают в себя преступления против общественного порядка и мира и используются муниципальными властями в отношении, среди прочего, участников политических демонстраций. Эта процедура не предусматривает проведения полного расследования, а права на защиту при ее применении урезаются.

Свобода собраний и ассоциации

172. Генеральный прокурор Сербии обратился в Конституционный суд Сербии с просьбой запретить Сербское движение обновления (СДО). Это второй случай подачи ходатайства о запрещении политической партии. Суд уже рассматривает ходатайство об объявлении Демократической партии Санджака незаконной организацией в соответствии со статьей 42 Конституции Сербии. Председатель Конституционного суда уведомил сотрудников Специального докладчика о том, что суд "будет действовать очень осторожно" при рассмотрении впервые вопроса об использовании его права запретить какую-либо политическую партию.

173. Инициатива о запрете возникла после демонстрации 1 июня 1993 года в Белграде. Реакция сербских властей указывает на трудное положение оппозиционных партий в Сербии. Во время прений в парламенте Сербии по вопросу о международном положении Югославии заместитель председателя оппозиционного Сербского движения обновления обратился к Президенту Милошевичу с призывом подать в отставку. Когда депутат покинул зал заседаний, на него напал и избил до потери сознания один из депутатов от Радикальной партии. Этот инцидент привел к демонстрации, в ходе которой, по официальным данным, 121 человек был задержан, один полицейский погиб и 32 человека получили ранения. Полиция ворвалась в штаб-квартиру СДО и арестовала примерно 40 депутатов, должностных лиц, сторонников Движения и журналистов, включая председателя СДО Вука Драшковича. Неправительственные источники зафиксировали, что полиция огульно применяла силу во время и после демонстрации. После разгона демонстрации полиция избивала свыше 250 ее участников, попытавшихся бежать, продолжала избивать тех, кто упал, а также большое число прохожих.

174. Полученные справки о медицинском освидетельствовании указывают, что у г-на Драшковича были следы жестокого избиения после его ареста. Специальный докладчик призвал югославские власти освободить его до суда и разрешить ему пройти надлежащее лечение. Позднее г-ну Драшковичу было предъявлено обвинение в совершении убийства, причинении телесных повреждений и преступного ущерба, а также в нападении на полицейского. 9 июля 1993 года первое обвинение было снято. В октябре обвинение в нападении на полицейского также было снято.

175. Демонстрации в Кральево и Нише, созывавшиеся в знак протеста против ареста Драшковича и применения полицией насилия, были запрещены; полиция также допрашивала участников СДО относительно их политической деятельности. В связи с демонстрацией 1 июня и последующими демонстрациями было произведено до 400 арестов.

Свобода выражения своего мнения и средства массовой информации

176. В январе 1993 года 1000 служащих радио и телевидения Сербии были отправлены "в вынужденный отпуск". Хотя такая практика все шире используется в связи с экономическими трудностями, позднее на работу были приняты новые сотрудники и, как представляется, радио и телевидение Сербии использовало критерии политического отбора при решении вопроса о том, кого следует отправить "в вынужденный отпуск". В число уволенных журналистов и техников входили высококвалифицированные специалисты и те, кто публично осуждал политику данной государственной компании, "разжигающей войну" и "подстрекающей к национальной и религиозной нетерпимости"; многие были также членами независимого профсоюза. Сотрудники Специального докладчика беседовали с двумя бывшими служащими: один – журналист (мусульманин), а другой – технический специалист (активист профсоюза). В профессиональном отношении их качества были признаны вышестоящими руководителями, но оба они входили в число тех сотрудников, которых лидер ультранационалистической Сербской радикальной партии

В. Шешель назвал в телевизионной передаче "шпионами", "коллораборационистами" или "изменниками Сербии".

177. Югославская Конституция (статья 37) и Закон об общественной информации (статья 31) устанавливают право на опровержение ложной информации, однако радио и телевидение Сербии зачастую отказываются обнародовать опровержения, представляемые оппозиционными политическими деятелями и независимой прессой. Конкретные случаи, когда в праве на ответ было отказано, включают просьбы тележурналистов, упомянутых Шешелем (см. выше), и лидера СДО Вука Драшковича.

178. Антивоенный центр в Белграде, являющийся неправительственной организацией, проанализировал материалы югославской прессы, с тем чтобы определить, как часто публикуются материалы, подстрекающие к ненависти. По мнению Центра, публично выражаемые нетерпимость, оскорбления и угрозы зачастую ведут к физическому насилию. В докладе о крупнейшей ежедневной газете "Вечерне новине" Центр описывает ее позицию следующим образом:

"Материалы, подстрекающие к ненависти, прямо отражаются в прославлении сербского народа, .. и в унижении и насаждении ненависти к другим народам, наряду с явно выраженной ксенофобией... Унижение достоинства других народов и подстрекательство к ненависти к ним проявляются в систематически зарождаемых сомнениях в отношении особенностей и лояльности национальных меньшинств... в бывшей Югославии".

Сотрудники Специального докладчика отметили, что радио и телевидение Сербии включают в свои передачи материалы, которые унижают достоинство этнических групп и являются явно дискриминационными.

179. Против авторов статей и речей, подстрекающих к национальной или расовой ненависти, как правило, не возбуждается разбирательство. Тем не менее в настоящее время ведется следствие по делу бывшего председателя Комитета Санджака по защите прав человека Харона Хадзича. Это дело связано со специальным номером журнала "Санджак", отредактировать который был приглашен г-н Хадзич и который касался нарушений прав человека. Вменяемое преступление состоит в публикации ложной информации.

180. 21 сентября 1993 года редактор иностранного отдела газеты "Време" Душан Рейлич был похищен на улице, на которой он проживает, и задержан неустановленными лицами для проведения допроса. Об этом сразу же было сообщено в печати, и г-н Рейлич был освобожден. Специальный докладчик настоятельно призывает сербские власти принять эффективные меры по расследованию таких случаев и наказанию виновных.

181. Воздействие гиперинфляции на тираж газеты и, следовательно, на доступ общественности к информации можно проиллюстрировать данными, опубликованными Ассоциацией издателей газет. В конце августа 1993 года общий тираж всех ежедневных газет в Сербии и Черногории составлял 250 000 экземпляров. Затем цены были "заморожены", и объем продажи сразу же вырос до 400 000 экземпляров. В конце октября 1993 года цены были "разморожены"; 22 октября цена одного номера газеты "Борба" выросла с 2000 до 15 000 динаров. Тираж резко уменьшился.

Дискриминация и гражданство

182. По данным из неправительственных источников после президентских выборов в декабре 1992 года усилилось давление со стороны учреждений и неформальных групп на членов различных национальных общин и сторонников различных религиозных организаций в Белграде.

183. Правовая неопределенность относительно гражданства Союзной Республики Югославии приводит к дискриминации в отношении тех лиц, которые не могут доказать, что они являются гражданами (Закон о гражданстве Хорватии рассматривается в пункте 115). В принципе продолжают применяться бывшие союзные и республиканские законы о гражданстве (Закон СФРЮ о гражданстве 1976 года и Закон Социалистической Республики Сербии о гражданстве 1979 года с изменениями, внесенными в 1983 году). В соответствии с этими законами все граждане бывшей Югославии имели двойное гражданство: они были и гражданами Югославии (гражданами федеративного государства), и гражданами республик (гражданами одной из республик – субъектов федерации). Те, кто не имел гражданства Сербии или Черногории и кто впоследствии не получил гражданства Словении, Хорватии или Македонии, фактически превратились в лиц без гражданства. На практике ходатайства о предоставлении или подтверждении гражданства Союзной Республики Югославии не рассматриваются. Те жители Союзной Республики Югославии, которые не могут доказать свое сербское гражданство, сталкиваются с дискриминацией в таких областях, как занятость, жилье и образование, доступ к которым может быть ограничен только гражданами. Эта ситуация затрагивает две различные группы: тех лиц, которые, независимо от их этнического происхождения, в течение длительного времени проживают в Сербии или Черногории, однако никогда не предпринимали официального шага с целью получения гражданства какой-либо из республик, и тех перемещенных лиц, которые приехали из любой другой территории бывшей Югославии, однако не имеют ее гражданства. Эта проблема возникла главным образом из-за того, что власти не соблюдают действующие законы и что нет нового закона о гражданстве, который регулировал бы порядок получения или утраты югославского гражданства 10/.

Положение беженцев

184. В настоящее время в Сербии находится примерно 530 000 беженцев из других территорий бывшей Югославии (84,2 процента сербов, 6,2 процента мусульман и 1,6 процента хорватов); несмотря на трудное экономическое положение, все беженцы имеют равный с гражданами доступ к социальному обеспечению и образованию. В соответствии с Законом о беженцах 1992 года статус беженца может быть аннулирован, если беженец, среди прочего, отказывается отбывать воинскую повинность или выполнять другие поручаемые ему обязанности, которые могут включать работу, определяемую Управлением Комиссара по делам беженцев. Утрата статуса беженца сопряжена с потерей гуманитарной помощи, возможности получить образование и медицинскую помощь.

185. В соответствии с новыми инструкциями, изданными Комиссаром Сербии по делам беженцев в мае 1993 года, некоторые регионы Боснии и Хорватии определены в качестве "безопасных муниципальных округов", и заявителям из этих районов, как правило, отказывают в предоставлении статуса беженца. Понятие "безопасные муниципальные округа" относится к тем районам Боснии и Хорватии, которые контролируются сербами. Эти инструкции соответствуют политике предотвращения отъезда сербов из этих районов, особенно сербов призывного возраста. Комиссар Сербии по делам беженцев заявил сотрудникам Специального докладчика о том, что сербы из тех районов Хорватии и Боснии, которые не были "затронуты войной" (например, Книн), хотя им и отказано в предоставлении статуса беженца, не принуждаются к отъезду из Сербии. Однако Специальный докладчик отмечает, что в таком случае у них нет каких-либо правовых оснований для дальнейшего проживания в Сербии. УВКБ неоднократно выражало свою озабоченность относительно этих инструкций и подчеркивало, что, как минимум, власти должны рассматривать все ходатайства в каждом отдельном случае.

186. В феврале 1993 года миссия Сопровождающего по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Воеводине получила сообщения о незаконном призыве сербских беженцев из так называемой "Республики Сербская Краина" "вооруженными бандами", которые захватывают их на

улицах и направляют полностью заполненные грузовики с "добровольцами" прямо на фронт. Сотрудников Специального докладчика уведомили о том, что после того, как в марте 1993 года группа в количестве 500 беженцев из числа боснийских сербов прибыла в лагерь для беженцев в городе Стремска-Митровица, мужчины были направлены из лагеря прямо на фронт, несомненно, с ведома руководителей лагеря. В результате этих и аналогичных инцидентов беженцы призывного возраста неохотно подают ходатайство о предоставлении статуса беженца, опасаясь, что это всего лишь обратит на них внимание властей.

187. В ноябре 1992 года югославское правительство заявило Комитету по правам человека о том, что те лица, которые дезертировали из союзной армии или на явились на призывные пункты, или же участвовали в беспорядках, или не выполняли приказы военных властей, будут амнистированы. Однако амнистия им предоставлена не была.

C. Положение в Косово

188. Отчужденность между албанским и сербским населением в Косово сохраняется. Одной из областей, затронутых этой отчужденностью, является судебная система. Албанцы не испытывают уверенности в воле и способности судов обеспечивать независимое и эффективное средство защиты и указывают не небольшое число судей-албанцев. Наблюдатели из СБСЕ изучили этот вопрос и прокомментировали его следующим образом:

"Основной причиной отсутствия судей-албанцев является отказ большинства албанцев работать в судах. Судьи должны принимать присягу о лояльности правительству, которая, как опасается большинство албанцев, означала бы признание того, что они считают незаконным сербским режимом".

Однако в действительности положение является намного более сложным, что можно проиллюстрировать опытом окружного суда Призрена. Трое албанских судей отказались работать судьями, тогда как в июне 1993 года кандидатуры двух других судей, которые обладают высокой квалификацией, были отвергнуты сербским парламентом после того, как их назвали "сепаратистскими убийцами".

Жестокое обращение и пытки

189. Специальный докладчик продолжал получать сообщения о том, что сербская полиция и службы государственной безопасности действуют с превышением своих полномочий и нарушают закон в отношении албанского населения в Косово. Число таких сообщений значительно увеличилось после июля 1993 года.

190. В мае 1993 года примерно 30 албанских заключенных отбывали наказание за преступления, связанные с незаконной политической деятельностью; эта цифра не включает тех лиц, кому были вынесены приговоры об административном содержании под стражей на срок до 60 дней. С тех пор были проведены и продолжают новые судебные процессы; наиболее часто обвиняемым в соответствии со статьей 116 Уголовного кодекса Сербии предъявляется обвинение в совершении деяний, направленных против территориальной целостности Югославии. В октябре 1993 года албанские источники сообщили о том, что еще в июле 93 человека были задержаны и с тех пор находятся под стражей; в их число входят бывшие офицеры Югославской народной армии, а также члены Демократического союза Косово.

191. Двое бывших заключенных сообщили сотрудникам Специального докладчика о том, что в августе 1993 года их систематически избивали, с тем чтобы заставить их признаться в том, что они участвуют в незаконных албанских сепаратистских движениях и предоставить информацию об

имеющемся оружии. В каждом случае задержанному задавался вопрос о том, имеет ли он сам оружие. Когда он отрицал это, ему предписывалось достать оружие и предъявить его полиции.

192. Албанские организации по правам человека сообщили о случаях смерти после задержания и жестокого обращения со стороны полиции. Один из таких случаев, касавшийся Адема Зекирая из Джяковицы, был расследован наблюдателями СБСЕ. Г-н Зекирай был арестован 17 декабря 1992 года во время проведения обыска в доме его отца с целью найти огнестрельное оружие. На следующий день он был доставлен в больницу Джяковицы, а затем переведен в больницу Приштины, где он умер 19 декабря. В протокол его медицинского освидетельствования в больнице Джяковицы внесена запись о том, что во время помещения его в больницу он находился в травматическом шоке, у него были внутреннее кровоизлияние и серьезное повреждение почек.

193. Представители Министерства внутренних дел Сербии заявили сотрудникам Специального докладчика о том, что в период между 1 января и 30 сентября 1993 года произошло 52 нападения на полицейских. Двое полицейских были убиты и 15 ранены. Заместитель министра отрицал факт ареста албанцев, которые встречались с наблюдателями СБСЕ. Однако это отрицание противоречит заявлениям, которые были сделаны сотрудникам Специального докладчика четырьмя людьми, которых полиция допрашивала после отъезда наблюдателей СБСЕ.

194. Специальный докладчик также получил сообщения о злоупотреблениях, которые полиция допускает в ходе обысков с целью найти незаконно хранящееся оружие. Такие обыски проводятся весьма часто. Зачастую в ходе обысков причиняется ущерб имуществу, включая уничтожение национальных флагов, символики и учебных материалов, а также изъятие денег и ценностей.

Случаи выселения из домов

195. Сотрудники Специального докладчика получили информацию о выселении, зачастую без какого-либо разбирательства, албанцев из квартир, в которых они на законных основаниях проживали, с тем чтобы разместить в них семьи сербов. В одном случае рабочий электростанции "ЈР" (Косово) 7 декабря 1992 года был выселен из квартиры, в которой он проживал на законных основаниях, двумя полицейскими. Он остается на работе, на которой он трудился в течение 20 лет; он занимал квартиру как член своей ассоциации трудящихся. Впоследствии в квартиру вселилась сербская семья. В суде Приштины началось разбирательство по этому делу.

Использование языка

196. В соответствии с союзной Конституцией албанцы являются "национальным меньшинством" и имеют конституционное право пользоваться своим языком в тех районах, где они проживают, и в ходе судебного разбирательства. Закон Сербии об официальном использовании языка и алфавита 1991 года предоставляет муниципалитетам право решать, какие языки будут официально использоваться. С учетом факта использования албанского языка до 1990 года и того обстоятельства, что албанцы составляют примерно 90 процентов населения Косово, Специальный докладчик считает, что использование албанского языка во всех официальных вопросах должно быть обычной практикой, независимо от представленности албанцев в муниципальных органах. На практике официальное использование албанского языка сокращается.

197. Специальный докладчик отмечает, что удостоверения личности, свидетельства о рождении и браке и другие государственные документы выдаются на сербском языке. Сотрудники Специального докладчика располагают копиями удостоверений личности, выданных в Приштине: в 1984 году эти удостоверения выписывались на трех языках (албанский, сербско-хорватский и турецкий); в 1990 году – на двух языках (сербско-хорватский и албанский), а в 1993 году – только на сербском языке.

198. В окружном суде Призрена разбирательство в настоящее время проводится только на сербском языке, хотя 95 процентов обвиняемых по уголовным делам являются албанцами. До 1990 года албанский и сербско-хорватский языки имели равный статус, причем критерием был родной язык обвиняемого. Хотя в принципе жалоба может быть подана на албанском языке, на практике она не будет рассматриваться, поскольку есть лишь один переводчик. Жалоба, поданная одним из албанцев прокурору окружного суда Приштины, в которой утверждалось, что во время его задержания с ним жестоко обращалась полиция, и к которой прилагалась справка о медицинском освидетельствовании, была возвращена в тот же день (27 августа 1993 года) заместителем прокурора с запиской, в которой говорилось: "Мы возвращаем вашу жалобу..., с тем чтобы она могла быть переведена на сербско-хорватский язык".

199. На всех территориях бывшей Югославии в 1993 году продолжали менять названия улиц, что отражало последние политические изменения. Хотя во многих районах это не вызывает особых споров, сотрудники Специального докладчика были уведомлены об изменении названий в Приштине и Призрене, которое имело своим последствием придание сербского характера районам, где подавляющее большинство населения составляют албанцы. В Призрене, как информировали Специального докладчика, в период после 1991 года было изменено 90 процентов названий. Например: улица Байрана Курри (албанский лидер) была названа улицей 27 марта (дата принятия Конституции Сербии в 1992 году); улица под названием "Лига Призрена" была названа улицей Царя Душани (один из сербских королей). Аналогичные изменения были произведены в тех районах Воеводины, где проживают венгры.

Образование

200. Специальный докладчик получил сообщения о продолжающихся преследованиях и применении силы полицией в отношении учителей и учеников, занимающихся в "параллельной" системе образования.

201. По сообщению председателя Ассоциации албанских учителей, в течение 1992/93 учебного года 274 280 учеников посещали "параллельные" начальные школы. Эта цифра противоречит официальным статистическим данным, показывающим, что в 1990 году свыше 295 000 албанских учеников посещали государственные начальные школы, средние школы и высшие учебные заведения. Следует напомнить, что "параллельные" школы стали возникать после августа 1990 года, когда учителя отказались признать новую учебную программу, составленную Министерством просвещения в Белграде, и примерно 18 000 из них потеряли свою работу. Новая учебная программа является обязательной на всей территории Сербии и заменяет, в частности, учебную программу, подготовленную советами по вопросам образования в Косово и Воеводине. Советы были упразднены как часть широкого процесса централизации и с целью создания общей системы преподавания во всех школах в Сербии. "Параллельная" система функционирует на уровне начального, среднего и высшего образования. Преподавание ведется на албанском языке в соответствии с учебной программой, которая не признана Министерством просвещения Сербии. Эти школы выдают свои аттестаты, которые в свою очередь не признаются сербскими органами народного образования. Хотя учителя не получают официальной заработной платы, преподавание на уровне начального образования (которое является обязательным согласно сербскому законодательству) продолжается главным образом в школьных зданиях, расходы на что покрываются органами народного образования. Преподавание на уровне среднего и высшего образования ведется в частных домах и помещениях.

202. Министр просвещения Сербии заявил сотрудникам Специального докладчика о том, что преподавание на албанском языке ведется в государственной системе образования и что как Конституция, так и законодательство Сербии в области образования предоставляют национальным меньшинствам право получать образование на своем собственном языке. Министр заявил, что

учителя отказались признать учебную программу, разработанную в Белграде. В июне 1990 года всем национальным меньшинствам было предложено разработать свои собственные учебные программы по некоторым специфическим с точки зрения культуры предметам – литературе, истории, прикладному искусству и музыке – для включения в "основную" учебную программу Сербии. Меньшинства, например в Воеводине, сделали это, однако албанцы проигнорировали это предложение.

203. В марте 1993 года бывший ректор Университета Приштины профессор Эюп Статовчи был арестован для отбытия приговора, вынесенного в 1992 году, когда он был осужден по обвинению в нарушении общественного порядка после того, как он направил письмо нынешнему ректору с просьбой вернуть албанскому преподавательскому составу и студентам университетские здания, "которые были захвачены силой". Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что конфликт вокруг Университета Приштины продолжается и осложняет уже сложившуюся обстановку напряженности.

204. Мнения, высказанные недавно министром просвещения и нынешним ректором Университета Приштины, иллюстрируют морально-психологическую обстановку. Министр охарактеризовал систему образования как "сферу, в которой какая-либо страна проявляет свою самобытность", и критиковал Университет Приштины и бывшую Академию наук Косово за то, что до 1990 года они были "центрами фактического и теоретического сепаратизма". Ректор Университета профессор Радивой Попович, выступая в мае 1993 года, сослался на изменения, происшедшие в Университете после 1990 года, в следующих выражениях:

"Наша первая задача заключалась в устранении ненависти ко всему, что является сербским, которая накапливалась здесь десятилетиями... Эта фабрика зла, созданная с основным намерением уничтожить Сербию и любое упоминание о ней... сейчас уничтожена благодаря скоординированным действиям правительства и сотрудников Университета... Наш Университет имеет своей конечной целью возрождение сербской идеи в Косово и Метохии".

205. В течение 1993 года полиция врвалась в "параллельные" школы, допрашивала учителей и учеников, а в некоторых случаях угрожала насилием или применяла его. 21 июня группа наблюдателей СБСЕ в городе Печ сообщила о проведении "кампании" против параллельных школ, которая совпала с окончанием учебного года. В восьми школах были проведены обыски в поисках аттестатов, выдаваемых от имени Республики Косово. В городе Клина полиция обыскала школу, а затем ворвалась в местное отделение Демократического союза Косово (ДСК), где как раз проходило собрание, в котором участвовали несколько учителей. 12 лиц из присутствовавших были арестованы, восьмерых били по голове и рукам, а двое были избиты более жестоко; при этом им задавали вопросы о школьной системе. Аналогичные действия полиции ознаменовали начало нового учебного года в сентябре 1993 года.

D. Санджак

206. В своем докладе, представленном в феврале 1993 года, Специальный докладчик выразил озабоченность положением мусульманской общины в районе Санджак Сербии и Черногории и отметил особые трудности, с которыми сталкиваются те, кто проживает на границе с Боснией: в Плевле, Приеполье, Прибое, Бьяло-Поле и в районе Буковицы.

207. Неправительственные источники зафиксировали уход свыше 3000 жителей-мусульман из муниципального округа Прибоя в период с июня 1992 года по февраль 1993 года и отметили в качестве причины этого "бесконтрольное присутствие военных и военизированных сербских групп из Боснии" и их связи с местными воинствующими группами. Сербские нерегулярные формирования

из Боснии продолжают пересекать территорию Сербии и в присутствии югославской армии жестоко обращаются с жителями-мусульманами - похищают и уничтожают их имущество.

Случаи похищения людей

208. В своем докладе, представленном в феврале 1993 года, Специальный докладчик отметил факт похищения в октябре 1992 года 16 мусульман из Сьеверина, захваченных в автобусе, на котором они ехали на работу в Прибой, в том месте, где дорога проходит через боснийскую территорию. Это похищение было связано с планировавшимся обменом на сербов, захваченных боснийскими силами. Обмен пленными не произошел. Сейчас есть все основания опасаться, что все 16 человек были убиты в городе Вишеградска-Баня.

209. 16 февраля 1993 года военнослужащие из числа боснийских сербов похитили 12 членов одной семьи из их домов в деревне Селиште в районе Буковицы. Шесть человек, все в возрасте свыше 70 лет, были позднее освобождены в городе Чайнице, а шестеро оставались в плену, включая двух детей в возрасте до пяти лет. Латиф Бунгур в возрасте свыше 90 лет умер; его тело было найдено возле его дома.

210. 19 февраля 1993 года 19 мусульман и один хорват были захвачены в поезде Белград - Бар (№ 671) на станции Стрпчи, которая находится на боснийской территории, контролируемой армией боснийских сербов. Группа вооруженных мужчин в защитной униформе с эмблемой четника проверила удостоверения личности пассажиров, после чего мусульмане были погружены в военный грузовик и увезены в неизвестном направлении. Сведений о том, куда они были доставлены, нет, и поэтому их объявили "исчезнувшими". В Белграде в этой связи была создана правительственная комиссия, которая не представила своего доклада. Милан Лукич, который, как сообщается, является командиром сербских военизированных формирований в Боснии, был на непродолжительное время арестован в связи с этим случаем похищения людей. 19 октября 1993 года парламент Черногории создал свою комиссию по расследованию.

211. Свыше 800 мусульман были вынуждены покинуть свои дома в районе Буковицы из-за насильственных действий военнослужащих югославской армии и армии боснийских сербов в районе границы с Черногорией.

212. В мае 1993 года Фонд гуманитарного права, являющийся неправительственной организацией, сообщил о некоторых продолжающих иметь место случаях насилия и преследования мусульманского населения, однако заявил, что общая ситуация в Санджаке стала спокойнее.

Е. Воеводина

213. Масштабы недобровольной миграции уменьшились, однако преследование групп меньшинств в Воеводине радикально настроенными сербами продолжалось. С 1991 года в этот регион прибыло 145 000 беженцев и перемещенных лиц, включая сербов из Боснии, Краины и Славонии. Многие из тех лиц, которые в настоящее время покидают Воеводину, делают это в соответствии с условиями соглашения, заключенного в сентябре 1992 года между правительствами Югославии и Хорватии и содержащего положения о "добровольном и гуманитарном переселении" хорватского населения.

214. В марте 1993 года миссия СБСЕ в Воеводине сообщила о продолжающихся угрозах и запугивании несербского населения сербскими экстремистами с целью "замены" этого населения сербскими беженцами из Боснии и Хорватии. Они прибегали к угрозам по телефону, пытались взрывать дома и использовали другие формы запугивания, что поощрялось радикальными сербскими политическими группами.

215. Однако, по данным из неправительственных источников, местная полиция приняла некоторые меры для защиты групп меньшинств от действий радикальных сербских групп. В них упоминается деревня Хртковчи, население которой уменьшилось с 2899 человек (1100 хорватов, 550 сербов, 500 венгров и 450 югословенов) до 2000 человек после 1991 года. К 1993 году деревню оставили 350 хорватских семей, взяв с собой своих сербских и венгерских членов семей; на их место прибыли сербские беженцы из Хорватии и Боснии. Только 600 хорватов и венгров остаются в деревне. Угрозы применения оружия и по телефону исходили от сербских экстремистских групп, связанных с Сербской радикальной партией. Дома 168 покинувших деревню хорватов насильственно захватывались сербскими группами, которые затем селили в них сербских беженцев. Местная полиция предпринимала усилия по сдерживанию незаконного захвата имущества, однако она столкнулась с насильственным сопротивлением со стороны радикальных сербских групп. Полиция предотвратила попытку изменить название деревни с Хртковчи на "Србиславчи". Для уменьшения напряженности некоторые экстремистски настроенные сербы были переселены властями в другие районы.

Ф. Черногория

216. Должностные лица Черногории критиковали предыдущие доклады Специального докладчика, поскольку в них не проводилось различия между положением в Черногории и Сербии и создавалось впечатление, что в обеих республиках происходят аналогичные нарушения.

217. Конституция Республики Черногории предусматривает, что "граждане Черногории имеют право обращаться в международные учреждения для защиты своих свобод и прав, гарантируемых настоящей Конституцией" (статья 44). Более того, статья 74 (2) предоставляет такое же право "лицам, принадлежащим к национальным и этническим группам". Тем не менее предложение одной из оппозиционных партий о том, чтобы Черногория ратифицировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, было отклонено парламентом, как сообщается, по той причине, что Республика Черногория входит в состав Союзной Республики Югославии и поэтому неправомочно ратифицировать такой договор. Однако статья 7 Конституции Союзной Республики Югославии предусматривает, что "в рамках своей компетенции, любая республика, входящая в ее состав, может заключать международные соглашения, но не в ущерб Союзной Республике Югославии или любой из входящих в нее республик".

218. Охрана исторической и культурной самобытности Черногории является главным вопросом для населения Черногории. Соответственно, по случаю празднования годовщины со дня рождения Негоша, которое проходило сначала в Белграде, а затем в Цетинье в октябре 1993 года, часть аудитории бурно реагировала на заявление о том, что он был сербским поэтом, и, как утверждается, выкрикивала оскорбления в адрес Президента Черногории, который участвовал в церемонии в Цетинье. За этим последовали широкомасштабные ответные меры полиции. Проводились обыски в кафе и квартирах. 24 человека были арестованы, а четыре были задержаны. Против 24 лиц было возбуждено уголовное разбирательство. По словам одного из адвокатов, уголовно-процессуальные нормы неоднократно нарушались: один из задержанных содержался под стражей в течение двух дней незаконно, без какого-либо решения о задержании. Кроме того, следственный судья не уведомил адвокатов о дате и времени слушания по делу данного обвиняемого после предъявления ему обвинения или о дате и времени заслушивания свидетелей. В конечном счете решение предъявить обвинение было принято до реализации решения о начале следствия.

219. Сотрудникам Специального докладчика сообщили о безуспешной попытке создать независимый телевизионный канал и радиостанцию, которая окончательно провалилась в сентябре 1993 года после отмены лицензии, ранее выданной компетентными союзными властями.

220. Границы Республики Черногории остаются открытыми для беженцев. В стране проживают 60 000 зарегистрированных беженцев, в основном мусульман и сербов. Беженцы, которых называют "перемещенными лицами", имеют равный доступ к медицинской помощи и социальному обеспечению. В отличие от Сербии, не выдвигаются требования, чтобы беженцы работали.

221. В начале октября 1993 года местная печать сообщила о том, что мечеть возле города Бар была повреждена. Виновные найдены не были.

Положение с гуманитарной точки зрения

222. К сентябрю 1993 года, по официальным данным, темпы инфляции достигли 1860 процентов в месяц, а годовые темпы, по оценке лондонского журнала "Экономист", составили 363 квадрильона (363 000 000 000 000 000 процентов). В августе и сентябре стоимость югославского динара уменьшалась ежечасно. Хотя такой уровень инфляции затрагивает все слои общества, наибольшее воздействие он оказывает на престарелых, больных, детей и всех тех, кто не имеет доступа к материальной помощи или внешней финансовой поддержке ("твердая" валюта).

223. Отделение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Белграде характеризует положение в области здравоохранения как "катастрофическое". Ощущается серьезная нехватка жизненно важной фармацевтической продукции в Сербии и Черногории. Обширный черный рынок и растущий и процветающий частный сектор не оказывают помощи уязвимым слоям общества. Общие темпы смертности увеличились с 10 до 20 процентов в течение последних двух лет. Число самоубийств среди лиц преклонного возраста увеличилось в четыре раза. Число случаев заболевания туберкулезом, которое признано как показатель низкого уровня гигиены, недоедания и переполненности помещений, также увеличилось в четыре раза. Отмечались повторные вспышки старых заболеваний и случаи новых инфекций, особенно среди беженцев. Число случаев смерти психических и неврологических пациентов увеличилось в результате самоубийств, переохлаждения и болезней. В больницах отсутствуют дезинфицирующие средства, а вследствие этого увеличивается заболеваемость. Государственная система здравоохранения разрушена. В связи с этим пациенты вынуждены приносить свои собственные медицинские препараты, бинты, а также медикаменты. Для многих это непосильная задача. Как ожидается, положение резко ухудшится в зимние месяцы, особенно для наиболее уязвимых слоев населения: стариков и детей. Большая часть жилого фонда Белграда связана с централизованными муниципальными системами отопления, и многие квартиры не располагают отдельными системами отопления; официально изложенная в октябре 1993 года политика предусматривает поддержание муниципальными системами температуры в квартирах на уровне 5° по Цельсию в течение зимних месяцев.

224. С учетом сложившегося положения очевидно, что международная гуманитарная помощь имеет жизненно важное значение для Союзной Республики Югославии. На медикаменты, продовольствие и основные гуманитарные поставки не распространяется действие санкций, которые были введены в отношении Югославии Советом Безопасности в мае 1992 года. В ходе их бесед с представителями международных гуманитарных учреждений в Белграде, а также с югославскими должностными лицами и медицинскими работниками сотрудникам Специального докладчика сообщили о трудностях, с которыми международные учреждения и неправительственные организации сталкиваются при перевозке медикаментов и продовольствия.

225. В соответствии с принятыми в апреле 1993 года руководящими принципами Комитета по санкциям (S/AC.27/1993/CRP.3/Rev.2) Комитет может рассматривать заявки межправительственных гуманитарных учреждений и государств-членов. В том случае, когда югославские учреждения желают импортировать продукцию, входящую в категорию гуманитарной, зарубежный производитель должен обратиться через свое правительство в Комитет по санкциям. Комитет получает большое число заявок, возможно, 1000 в неделю. Задержки имеют место как на национальном уровне, так и после получения заявки Комитетом. УВКБ и ВОЗ информировали Специального докладчика о том, что на их деятельность неблагоприятно воздействуют процедурные задержки в работе Комитета по санкциям. Даже для учреждений, которые давно занимаются этой деятельностью, знакомы с процедурой и известны Комитету по санкциям, обычными являются задержки в два месяца. В отношении некоторых межправительственных учреждений и неправительственных организаций, являющихся их партнерами, в последнее время были приняты меры по решению этой проблемы. Однако для отдельных неправительственных организаций,

задержки, как правило, являются более длительными и могут привести, например, к истечению в скором времени срока годности жертвуемых медикаментов, после чего их приходится направлять в другие места. Сотрудникам Специального докладчика сообщили о том, что значительная часть неправительственной помощи утрачивается, поскольку данная процедура удерживает от этого шага мелких доноров.

226. В отношении медикаментов и другой гуманитарной помощи, предназначенной мусульманским районам в восточной Боснии, также должно быть получено разрешение Комитета по санкциям, поскольку ее перевозки осуществляются через Югославию. УВКБ и ВОЗ приводят в качестве примера чрезвычайно длительные задержки в поставках оборудования, которое необходимо хирургам, проводящим операции в больнице Сребреницы, находящейся под обстрелом; это оборудование включает пуленепробиваемые жилеты для врачей. Заявка, поданная в июне 1993 года, была рассмотрена Комитетом по санкциям, возвращена представившему ее государству, и к середине октября, т.е. через четыре месяца, решение по ней не было принято.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Босния и Герцеговина

227. Начало зимы предвещает гуманитарные бедствия огромных масштабов. В Боснии и Герцеговине нет ни одного человека, который может остаться в стороне от такой трагедии: голод и холод не признают различий в этническом происхождении или социальном положении. В связи с этим Специальный докладчик решительно осуждает все действия, которые блокируют, препятствуют или каким-либо образом создают задержки в распределении всех форм гуманитарной помощи. Он также настоятельно призывает международное сообщество щедро и незамедлительно откликнуться на нужды населения Боснии и Герцеговины путем предоставления гуманитарной помощи в требуемых объемах и формах. Специальный докладчик не может еще раз не подчеркнуть, что без международной гуманитарной помощи люди будут умирать.

228. Специальный докладчик уже предупреждал, что затягивание конфликта в Боснии и Герцеговине приведет к совершению злодеяний всеми сторонами и преследованию людей любого этнического происхождения. Он испытывает большое сожаление по поводу того, что такое положение уже сложилось, и безоговорочно осуждает любое нарушение норм международного права, касающихся прав человека, и норм гуманитарного права. Более того, будучи в полной мере осведомлен о страданиях всех народов, он вынужден вновь привлечь особое внимание к ужасающим масштабам преследования мусульман посредством "этнической чистки". Он напоминает миру о том, что мусульманской общине в Боснии и Герцеговине угрожает полное уничтожение.

229. Специальный докладчик осуждает продолжающиеся преступления в форме изнасилования и во всех других формах сексуального надругательства.

230. Специальный докладчик вновь заявляет о своей убежденности в том, что виновные в нарушениях прав человека и норм гуманитарного права должны ответить за содеянное и понести наказание по закону. Он ожидает, что международное сообщество сделает все, что от него требуется, для обеспечения того, чтобы Международный трибунал для преследования лиц, виновных в нарушениях норм гуманитарного права в бывшей Югославии, мог незамедлительно и эффективно достичь своих целей.

Хорватия

231. В дополнение к своему письму от 1 октября 1993 года Специальный докладчик вновь обращается к хорватским властям с просьбой обеспечить, чтобы виновные в нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права при проведении операции в анклаве "Медак" были наказаны и чтобы были приняты меры по предотвращению таких инцидентов в будущем.

232. Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что в отношении этнических сербов в Хорватии по-прежнему осуществляется дискриминационная практика, в частности в том, что касается произвольных задержаний, осуществления права на справедливое судебное разбирательство, гражданства, незаконных выселений и уничтожения имущества.

233. Специальный докладчик также глубоко озабочен растущей враждебностью и дискриминацией в отношении мусульман в Хорватии и в этой связи выражает надежду на то, что ответственные правительственные органы примут все необходимые меры для соблюдения международных стандартов в области прав человека.

234. Специальный докладчик озабочен тем, что средства массовой информации способствуют созданию обстановки межэтнической вражды посредством распространения ложной информации и индоктринации, и просит, чтобы правительство приняло необходимые меры для улучшения ситуации.

235. Специальный докладчик просит, чтобы при проведении военных действий стороны конфликта воздерживались от любых артиллерийских обстрелов гражданских объектов в зонах безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций.

236. Специальный докладчик глубоко озабочен милитаризацией населения, подрывом правопорядка и отсутствием условий для репатриации перемещенных лиц в районах, находящихся под контролем так называемой "Республики Сербская Краина".

Союзная Республика Югославия

237. Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что в общественной жизни и средствах массовой информации насаждается этническая ненависть. Это создает обстановку поощрения актов дискриминации и вседозволенности. Хотя югославское право запрещает подстрекательство к расовой или национальной ненависти, соблюдение соответствующего законодательства не обеспечивается и в любом случае требуются другие и более эффективные средства предотвращения попустительства дискриминации со стороны государственных органов власти и учреждений. В этом контексте особое внимание следует уделять развитию независимых и демократически настроенных средств массовой информации и, в частности, электронных средств.

238. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу решения союзных властей отказать в продлении мандата миссий СБСЕ по правам человека в Санджаке, Косово и Воеводине. Эти миссии играли важную и конструктивную стабилизирующую роль в обстановке напряженности и назревания конфликта, особенно в Косово. Они являлись также важным источником объективной и точной информации о положении в области прав человека в этих районах.

239. Превышение полномочий и применение чрезмерной силы сербской полицией уже отмечались в этом докладе. Специальный докладчик полагает, что югославские и сербские власти должны внести в соответствующее законодательство поправки, с тем чтобы предусмотреть немедленный доступ к услугам адвоката для лиц сразу же после их ареста, а также должны беспристрастно и действительно расследовать все случаи, когда есть основания полагать, что имели место превышение полномочий или применение чрезмерной силы, и наказать всех виновных.

240. Отмечая большое число беженцев в пределах Югославии и то обстоятельство, что они имеют полный доступ к социальному обеспечению и медицинской помощи, Специальный докладчик считает, что сербские власти должны рассмотреть основные слабые места в этих процедурах. Так, они должны отменить свою инструкцию от мая 1993 года, согласно которой не регистрируются в качестве беженцев мужчины призывного возраста из тех районов Боснии и Хорватии, которые эти власти считают "безопасными муниципальными округами": без регистрации они не могут пользоваться пособиями в рамках государственных программ социального обеспечения.

241. Специальный докладчик отмечает сообщения о случаях смерти албанцев в результате телесных повреждений, полученных во время содержания под стражей в полиции в Косово. Он обращает внимание сербских властей на их обязанность согласно международному праву проводить всеобъемлющее и беспристрастное расследование с целью выявления и наказания виновных. Специальный докладчик приходит к выводу о том, что полиция в Косово возвела в правило жестокое обращение с лицами, арестованными по политическим мотивам. В других областях своей деятельности, например во время проведения обысков в поисках незаконно хранящегося оружия, полиция применяет чрезмерную силу.

242. Имеет также место серьезное превышение полномочий со стороны полиции в ходе преследований и даже физических нападений на албанцев, осуществляющих свои права в области образования, а также профсоюзные и политические права.

243. Специальный докладчик рассмотрел создавшееся положение, когда албанские дети и студенты посещают "параллельные" школы и колледжи за пределами государственной системы образования Сербии, причем результаты их экзаменов не признаются Министерством просвещения Сербии. Специальный докладчик полагает, что сербские власти должны признать итоги многих лет обучения в этих заведениях и таким образом избежать маргинализации целого поколения албанских учащихся.

244. Специальный докладчик отмечает необходимость в поставках медикаментов и оказании гуманитарной помощи уязвимым группам населения в пределах Югославии. Следует найти пути и средства обеспечения такого положения, чтобы медикаменты и другие предметы, на которые не распространяется действие санкций, были получены уязвимыми группами населения до того, как зима вступит в свои полные права. Специальный докладчик настоятельно призывает безотлагательно пересмотреть процедуры, применяемые Комитетом по санкциям.

Примечания

1/ Изложение случаев массовых нарушений прав человека, которыми сопровождалось начало кампании "этнической чистки", см. в первых двух докладах Специального докладчика (E/CN.4/1992/S-1/9 и E/CN.4/1992/S-1/10).

2/ Генеральный секретарь с помощью сотрудников Специального докладчика подготовил доклад о случаях изнасилования и надругательства над женщинами на территории бывшей Югославии (E/CN.4/1994/5).

3/ См. документ E/CN.4/1994/4 от 19 мая 1993 года, раздел I. Комиссия экспертов, учрежденная во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности, также планирует провести расследование в этом районе. См. второй промежуточный доклад Комиссии (S/26545) от 6 октября 1993 года.

4/ См. документ E/CN.4/1994/8 от 6 сентября 1993 года.

5/ См. документ E/CN.4/1994/3 от 5 мая 1993 года.

6/ В дополнение к результатам расследования, проведенного сотрудниками Специального докладчика на местах, здесь следует упомянуть о докладе СООНО об операции в районе Медак и оценке человеческих жертв и материального ущерба.

7/ См. также заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации, принятые на его 1010-м заседании (сорок третья сессия), состоявшемся 19 августа 1993 года, которые содержатся в докладе Комитета Генеральной Ассамблеи (сорок восьмая сессия) (A/48/18, пункт 502), а также замечания Комитета по правам человека, принятые на его 1205-м заседании (сорок шестая сессия), состоявшемся 6 ноября 1992 года (CCPR/C/79/Add.15, пункт 7).

8/ См. пункт 183.

9/ Закон о временном использовании квартир от 4 декабря 1991 года ("Народне новине", № 66, 9 декабря 1991 года, стр. 2075; неофициальный перевод) был принят хорватским парламентом "в интересах перемещенных лиц, беженцев, а также защитников Республики Хорватии и членов их семей" (статья 1, неофициальный перевод). Основная цель этого закона состоит в регулировании временного использования квартир государственного жилого фонда Республики Хорватии, которые "пустуют либо были освобождены или покинуты". С этой целью Закон о временном использовании квартир (статья 3) предусматривает создание двух категорий комиссий по временному предоставлению жилплощади: одну - для квартир, принадлежащих гражданским юридическим лицам, и другую - для квартир, которые ранее находились в собственности югославской народной армии (ЮНА). В последнюю категорию входит 38 000 квартир, ранее принадлежавших ЮНА, которые были переданы в распоряжение хорватского министерства обороны в соответствии с соглашением от 22 ноября 1991 года между ЮНА и хорватским правительством. Положение квартиросъемщиков, проживающих в этих квартирах, стало причиной возникновения серьезных проблем, и поэтому сотрудники на местах в ходе своих расследований уделяли ему особое внимание.

10/ См. пункты 115, 183.